

Tamgo-shaped signs from catacombs of Aryss culture of the South Kazakhstan of 3rd century to – 4th century AD

Podushkin Alexandr Nikolayevich

Doctor of History, Professor of South Kazakhstan state pedagogical institute. Republic of Kazakhstan, 160017, Shymkent, 13 Baitursynov str. E-mail: p_a_n_alex@mail.ru

Abstract. The publication is devoted to the complex of graphological, semantic, trace evidence studying of tamgo-shaped signs on the ceramics and other artifacts from catacomb burials of Aryss culture of South Kazakhstan for the purpose of clarification of their semantic loading and use. At the same time the group of signs which are graphically and functionally treated as the Kangyuy-Sarmatian and syun signs-tamga received from archaeological full-fledged, informatively saturated funeral complexes underwent the multifold analysis.

Feature of tamga-signs from catacombs of Aryss culture is the fact that the ceramics with signs had deeply ritual mission in funeral ceremonialism connected by means of drawing tamga with ethnic, social and property components. Signs tamga in this case showed the corresponding accessory of the dead (breeding, patrimonial, clan), the relation of the last to property (personal, tribal, it is possible - state) and to a social rank in hierarchy of nomad as a part of the state Kangyuy.

Keywords: Aryss culture; tamgo-shaped signs; South Kazakhstan.

III ғ. – б.з.д. IV ғ. Оңтүстік Қазақстандағы Арыс мәдениетінің катакомбаларынан табылған тамға тәрізді белгілер

Подушкин Александр Николаевич

тарих ғылымдарының докторы, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институтының профессоры. Қазақстан Республикасы, 160017, Шымкент қ, Байтұрсынов көшесі, 13, E-mail: p_a_n_alex@mail.ru

Аңдатпа. Жарияланым Оңтүстік Қазақстандағы арыс мәдениетінің катакомб қабаттарындағы керамика және басқа артефакттардағы таңбалық пішінді белгілерді кешенді графикалық, семантикалық және трасологиялық мәндік жүктемесін және пайдаланылуын түсіндіру мақсатында зерттеуге арналған. Сонымен қатар, графикалық және функционалдық түрде қаңлы-сармат және сүнну таңбаларының белгілері деп танылған кешенді белгілер тобы археологиялық құнды, ақпараттылықпен қаныққан жерлеу кешендерінен алынып, талданды. Арыс мәдениетінің катакомбаларынан табылған таңбалардың ерекшелігі – салынған белгілері бар керамика этникалық, әлеуметтік және мүліктік компоненттердің ғұрыптық белгісі ретінде терең рәсімдік мақсатқа ие. Бұл жағдайда тамға-белгілер қаза тапқандардың (тайпаға, руға, әулетке) тиесілігі, әлеуметтік дәрежеге деген қатынасы (жеке, рулық-тайпалық және ықтимал мемлекеттік) және Қаңлы көшпелі иерархиясында әлеуметтік меншікке қатынасын көрсетеді.

Кілт сөздер: арыс мәдениеті; Оңтүстік қазақстан; тамға; мәндік жүктеме.

Тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до – IV в. н. э.

Подушкин Александр Николаевич

доктор исторических наук, профессор Южно-Казахстанского государственного педагогического института. Республика Казахстан, 160017, г. Шымкент, ул. Байтұрсынова, 13, E-mail: p_a_n_alex@mail.ru

Аннотация. Публикация посвящена комплексному графологическому, семантическому, трасологическому изучению тамго-образных знаков на керамике и иных артефактах из катакомбных погребений арысской культуры Южного Казахстана с целью выяснения их смысловой нагрузки и использования. При этом всестороннему анализу подверглась группа знаков, которые графически и функционально трактуются как кангойско-сарматские и сюннуские знаки-тамги, полученные из археологически полноценных, информативно насыщенных погребальных комплексов.

Особенностью знаков-тамг из катакомб арысской культуры является тот факт, что керамика со знаками имела глубоко ритуальное предназначение в погребальной обрядности, связанное посредством нанесения тамг с этнической, социальной и имущественной составляющими. Знаки-тамги в этом случае демонстрировали соответствующую принадлежность умерших (племенную, родовую, клановую), отношение последних к имуществу (личному, родоплеменному, воз-

можно - государственному) и социальному рангу в иерархии номадов в составе государства Кангюй.

Ключевые слова: арысская культура; тамгообразные знаки; Южный Казахстан; погребальная обрядность.

ӘОЖ/ УДК 902/903

Тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до – IV в. н. э.

Подушкин А.Н.

Освещение тематики тамго-образных знаков на керамике и артефактах Южного Казахстана IV в. до – VI в. н. э., связанной с археологией ранних союзов племен (Канцзюй-Кангюй, сюнну, азиатские сарматы), по-прежнему, является актуальной. Раскопки новых ранних памятников на этой территории, в том числе – катакомбных погребальных сооружений, привели к накоплению ещё большего знакового материала на керамике и других артефактах, что послужило причиной появления отдельных исследований и публикаций, касающихся этой темы. Кроме всего, катакомбные погребальные сооружения и знаки на керамике выступили в роли специфического блока признаков арысской археологической культуры (Подушкин 2000, С.95-96).

Арысская культура как археологическая категория зафиксировала устойчивые системы традиций в материальной сфере государства Канцзюй-Кангюй II в. до – IV в. н. э., в состав которого входили такие древние этносы, как поздние саки, азиатские сарматы и сюнну. По отдельным признакам (иконография, семантика и функциональное назначение) отчетливо прослеживается связь знаков на керамике региона с так называемыми кангюйско-сарматскими знаками (тамгами; термин «кангюйско-сарматский» см. Литвинский 1968).

Поводом к написанию данной работы послужили новые археологические материалы (в том числе – знаковые комплексы), полученные из раскопок катакомбных памятников арысской культуры. Они уверенно иллюстрируют присутствие как азиатских сарматов, так и сюнну на территории Южного Казахстана в первые века до – первые века нашей эры в составе государства Канцзюй-Кангюй. Сарматский компонент в катакомбах фиксируется не только массой этно-определяющих артефактов, которые находят многочисленные аналогии в классических сарматских памятниках Крыма, Северного Причерноморья, Южного Урала (клинковое и дистанционное оружие «сарматского» облика, бронзовые зеркала, предметы быта, украшения, меловые и алебастровые амулеты, курительницы, изделия в золото-бирюзовом варианте исполнения, зверином стиле и другое), но и знаками на керамике, чрезвычайно близкими по иконографии (и, возможно, назначению) знакам-тамгам сарматов Евразии.

Аналогичная ситуация с сюннуским компонентом: материалы некоторых катакомб из могильников Южного Казахстана демонстрируют достаточно тесную связь с классическими комплексами и артефактами азиатских сюнну Забайкалья, Монголии, Минусинской котловины, Северного Китая (клинковое и дистанционное оружие, предметы быта, декоративные пряжки поясных наборов, функциональные бронзовые «ажурные» пряжки, специфические изделия из кости, а также тамго-образные знаки). В целом присутствие сарматов и сюнну в составе государства Кангюй на территории Южного Казахстана достаточ-

но хорошо раскрыто в специализированных статьях (по сарматам – Подушкин 2000, С.150-153; Подушкин 2010, С.207-217; вскользь была затронута и тематика сарматских знаков – Подушкин 2013, С.340-344; по сюнну – Подушкин 2009, С.173-182; Подушкин 2015, С.507-514).

Главной задачей публикации является комплексное графологическое, семантическое, трасологическое изучение тамго-образных знаков на керамике и иных артефактах из катакомбных погребений арысской культуры с целью выяснения их смысловой нагрузки и использования. При этом всестороннему анализу подвергнется группа знаков, которые графически и функционально можно уверенно трактовать, как кангюско-сарматские и сюннские знаки-тамги, полученные из археологически полноценных, информативно насыщенных погребальных комплексов (местонахождение могильников в пределах арыско-бадамского укрепленного района в Южном Казахстане см. Рисунок. 1).

Рисунок 1. Ситуационный план местонахождения могильников арысской культуры Южного Казахстана с катакомбами, имеющими комплексы со знаками на керамике и других артефактах

Заметим, что ситуация с тамго-образными знаками из катакомб арысской культуры в тех вариантах, как они фиксируются на керамике в погребениях – несколько иной случай процесса тамгопользования, нежели знаки на керамике поселений (и городищ): он позволяет связать известные свойства знаков в контексте обрядности, идеологических представлений и социальных отношений древнего населения Кангюй в плане соприкосновения автохтонного оседло-земледельческого населения с пришлыми номадами, что дает возможность выявить ранее неизвестные специфические их функции.

1. Статистика, варианты фиксации и техника нанесения тамго-образных знаков на керамику и иные артефакты из катакомб арысской культуры Южного Казахстана (Рисунок 2:1-19; нумерация графической прорисовки, фотографий оригиналов и полихромной трасологии знаков сквозная). Всего к анализу привлечено 19 знаков, из которых 17 зафиксированы на керамических сосудах (Рисунок 2:1-12, 15-19), а 2 – на камне и на печатке бронзового перстня (Рисунок 2:13-14).

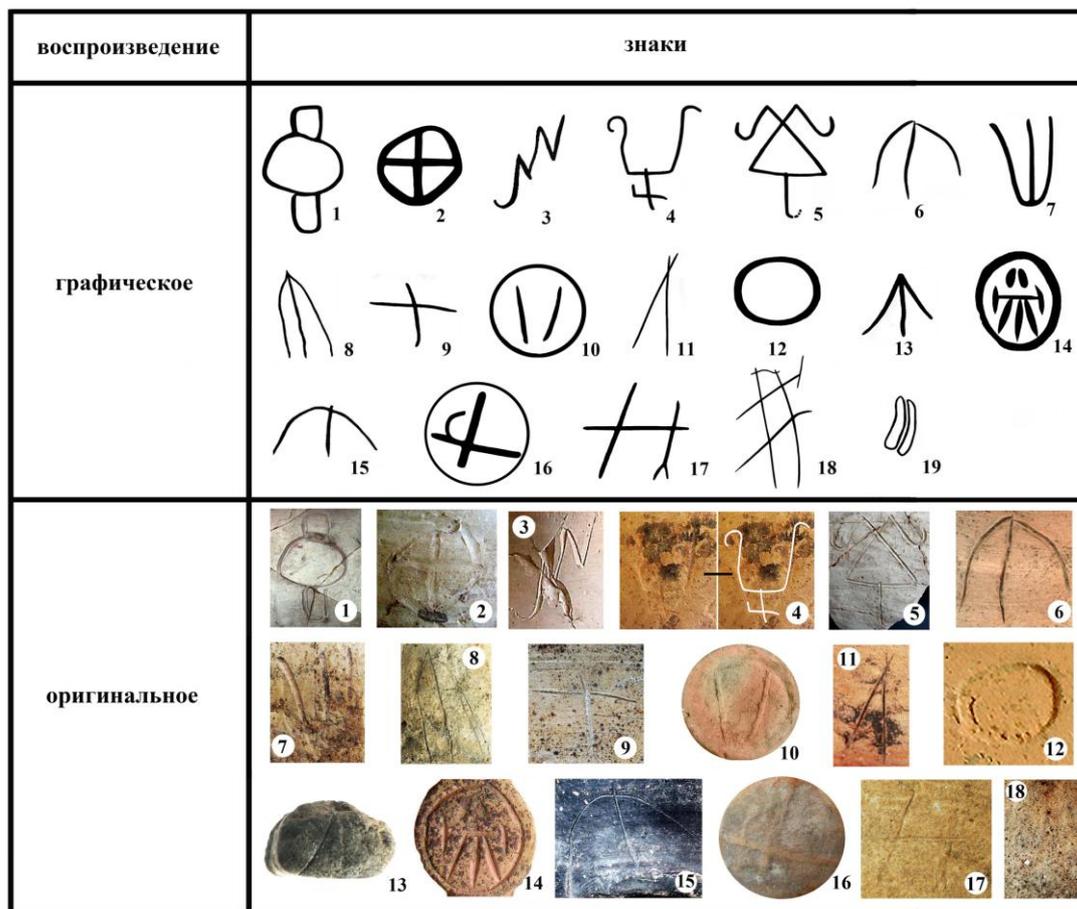

Рисунок 2. Знаки на керамике и других артефактах из катакомб арысской культуры (графическое изображение и оригинальные фотографии)

Статистические данные о знаках и тамгах на керамике и иных артефактах из погребальных катакомбных памятников арысской культуры Южного Казахстана I в. до н.э. – IV в. н.э., подвергшихся комплексному трасологическому, историко-культурному, семантическому и функциональному анализу, выглядят так: могильник Тулебайтобе II (катакомба 15; знак №1); могильник Культобе (центральная группа насыпей, катакомба 11: знак №2; катакомба 7: знак №3; катакомба 26: знак №4 и №19; катакомба 19: знак №5); могильник Культобе (восточная группа насыпей, катакомба 1: знаки №6 7; катакомба 4: знаки №8-9; катакомба 7: знаки №10-11; катакомба 9: знаки №12-14); могильник Кылышжар (центральная группа насыпей, катакомба 5: знак №15); могильник Кылышжар, катакомба 11: знаки №16-17; могильник Каратобе, катакомба 3: знак №18.

Техника нанесения знаков следующая: большая часть знаков на керамической посуде из катакомб арысской культуры прочерчивались или вырезывались по сырой глине до обжига и декора изделия (Рисунок 2:1-9, 11 и 15). Некоторые знаки выполнялись техникой выдавливания в форме (Рисунок 2:10 и 16), штампа (Рисунок 2:12) и процарапывания (Рисунок 2:17-18). Знаки на камне и бронзе соответственно пропиливались и чеканились (Рисунок 2:13-14). Распределение знаков на посуде различного функционального назначения определяется так: хумы – 3 знака (Рисунок 2:1 и 5); фляги – 5 знаков (Рисунок 2:7,

9, 16-18); кувшины 6 знаков (Рисунок 2:2-3; 6, 11-12; 15); курильница 1 знак (Рисунок 2:8).

Самые крупные, четко вычерченные знаки (до 20-24 см высотой) фиксируются на хумах, более мелкие, но тоже хорошо прочерченные – на посуде столового назначения (кувшины, фляги, кружки). Обычно знаки-тамги у хумов отмечены на плечике сосудов, ниже венчика; у посуды столового назначения – в районе вертикальной петлевидной ручки (на ручке, сверху ручки и под ней), на тулове и плечиках сосуда. При этом не всегда знаки наносились «правильно»: отмечено расположение знаков в наклонном по высоте (вправо – влево), перевернутом и горизонтальном положении. Более того, иногда определить подлинно графическое исполнение знака-тамги, то есть – в каком варианте он должен визуальнo восприниматься человеком (вертикальном, горизонтальном, перевернутом), довольно сложно. На хумах, как правило, знаки наносились в положении, когда сосуд стоял вертикально – аналогичным образом, перпендикулярно венчику сосуда, на нем вычерчивался знак.

Сложнее с такими сосудами, как фляги. Оригинальная форма фляги с «обрезанной» боковиной-дном позволяет располагать это керамическое изделие в двух позициях: основное (горловиной и венчиком вверх: в таком положении сосуд находится на круглой боковине) и второе (когда фляга стоит на донце, конусовидным туловом вверх). Соответственно, знак предстает перед нами тоже в двух вариантах: в вертикальном и горизонтальном, и какое начертание из них подлинное (правильное), трудно сказать.

2. Археологические комплексы с тамго-образными знаками на керамике и иных артефактах в катакомбах арысской культуры.

Часть материалов по знакам на керамике из катакомб арысской культуры (описание, аналогии, хронология и датировка) уже опубликована (Подушкин 2000, С.72-73; Подушкин 2013, С.340-344); обращались к интерпретации этих знаков и другие исследователи (Смагулов, Яценко 2010, С.202-203, рис. 4:VI – 1, 4). Ещё раз вернуться к указанным материалам заставляют появление новых погребальных комплексов со знаками на керамике и других артефактах из катакомб арысской культуры и переосмысливание знаковой информации в ином ракурсе, связанной с ролью именно археологической составляющей.

Кратко приведём информацию о наиболее насыщенных артефактных комплексах со знаками из катакомб арысской культуры.

Могильник Тулебайтобе II, катакомба 15. В южном секторе этого кургана, под насыпью, вблизи бровки, открыта трехчастная катакомба «Т»-образной планировки (узкотраншейный дромос, лаз и сводчатая полая погребальная камера); устье лаза заложено кирпичем-сырцом на растворе в четыре ряда.

В камере, ближе к северной стенке, был обнаружен костяк взрослого мужчины, лежащий на спине изголовьем на восток. Большая часть костяка располагалась на фрагментах крупного раздавленного хума, на котором зафиксирован прочерченный по сырой глине знак-тамга (Рисунок 2:1; Рисунок 3:1).

Вблизи изголовья, справа, на полу камеры найдены в комплекте 11 черешковых железных наконечников стрел с частично сохранившимися тростниковыми древками, которые, судя по плотной концентрации, располагались в деревянном колчане; справа костяка, рядом с колчаном, лежал лук. В районе правого бедра и фаланг пальцев правой руки находился черешковый однолезвийный боевой нож. На тазовых костях обнаружена щитковая железная пряжка с бегающим язычком; здесь же сохранились остатки истлевшего кожаного пояса. На берцовых костях правой и левой ног, ближе к пяточным костям, найдены две небольшие железные обувные пряжки, аналогичные конструктивно поясной.

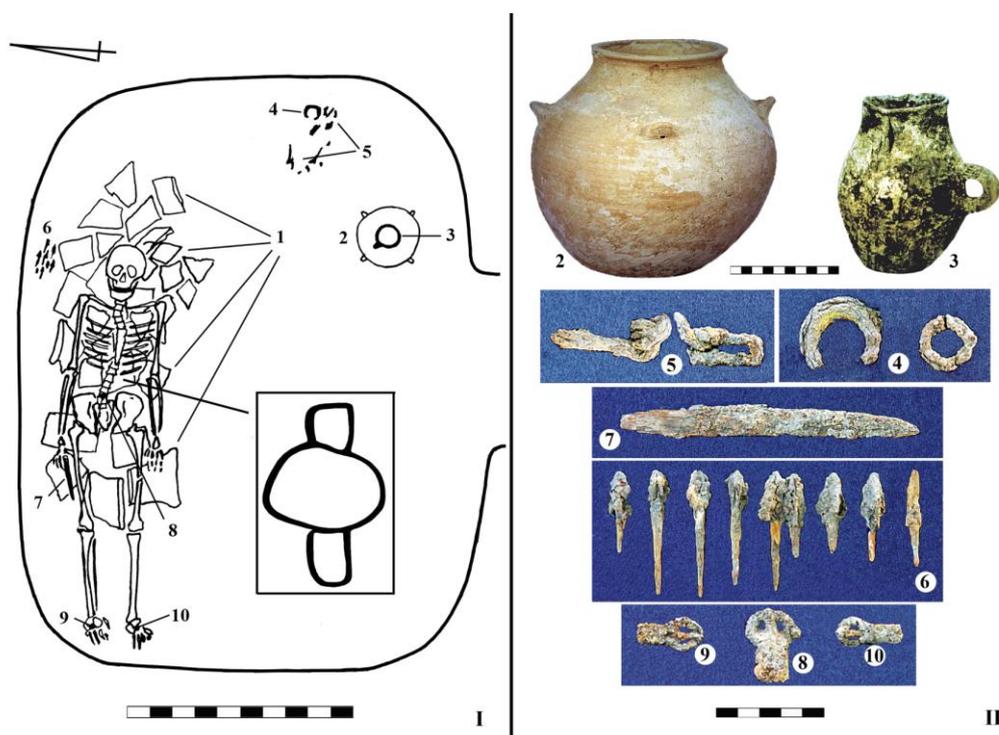

Рисунок 3. Археологический комплекс со знаком катакомбы 15 могильника Тулебайтобе II

В южном углу погребальной камеры зафиксированы двуколычатые железные удила, часть псаляя, крупная железная подпружная пряжка и кольцо от уздечного набора. Перед входом в камеру, справа, располагался керамический горшок с ушковидными выступами-ручками с отверстиями (сосуд украшен станковым рифлением, покрыт темно – красным ангобом и залощен), а сверху на нём, погруженная по ручку в горловину, стояла деревянная кружка грушевидной формы с петлевидной вертикальной ручкой (Рисунок 3:I; Рисунок 3:II – 2-10) (Подушкин 2000, С.73; рис. на С.100-101).

Могильник Культобе, центральная группа насыпей, катакомба 11. В северном секторе, под насыпью кургана у её кромки, со смещением от центра порядка десяти метров, была открыта двухчастная «Т»-образная катакомба, включающая узкотраншейный пятиступенчатый дромос и сводчатую, правильной формы трапециевидную в плане погребальную камеру со слегка сглаженными углами с прямым сводом (вся конструкция почти правильно вытянута с юга на север). На дне погребальной камеры были открыты потревоженные древними грабителями три костяка; части четвёртого костяка найдены разбросанными в беспорядке в дромосе. Обряд погребения – труположение на спине, изголовьем на восток (Рисунок 4).

Погребальная атрибуция представлена двумя столовыми кувшинами грушевидной формы, с короткой горловиной и вертикальной петлевидной ручкой. Сосуды выполнены на быстровращающемся гончарном круге из качественного теста, хорошо обожжены; они украшены рельефно-выпуклым валиком под горловиной, покрыты ангобами белесого, светло-коричневого цветов и ангобными брызгами более темного оттенка (Рисунок 4:1-2). На плечике малого кувшина фиксируется прочерченный до обжига знак (круг с вписанным вовнутрь крестом) (Рисунок 4:2).

Рисунок 4. Археологический комплекс со знаком катакомбы 11 могильника Культобе (центральная группа насыпей)

Помимо керамики найдены две овальные подвески из гагата в виде таблетки со сквозным отверстием (одна крупная, другая мелкая), а также три округлых с отверстием бусин из стекловидной пасты и одна – гранённая бусина (Рисунок 4:3).

Могильник Культобе, центральная группа насыпей, катакомба 7. В северо-восточном секторе, под насыпью кургана, со смещением от центра порядка шести–семи метров, была открыта подземная «Т»-образная трёхчастная катакомба, включающая узкотраншейный двухступенчатый дромос, аркообразный в разрезе лаз и сводчатую, правильной формы трапециевидную погребальную камеру. Вся погребальная конструкция почти правильно вытянута с юга на север. На полу, в северном углу, были обнаружены раскиданные в беспорядке остатки четырёх костяков (предварительно два мужских и два женских) вместе с фрагментами от крупного сосуда типа хума и столового кувшина (Рисунок 5).

Погребальная атрибуция катакомбы 7 представлена пятью столовыми сосудами (три кувшина, фляга и кружка, причём на одном из кувшинов зафиксирован прорезанный острым предметом по сырой глине тамго-образный знак в виде двойного зигзага), а также – частью железного ножа и хрустальной бусиной. Фрагменты от хума (крупные части донца и боковины) служили выстилкой дна погребальной камеры; отмечено также наличие следов плетёной камышовой подстилки под костяки (Рисунок 5:1-7; Рисунок 2:3).

Могильник Культобе, центральная группа насыпей, катакомба 26. В южной части, под насыпью кургана открыта «Т»-образная катакомба, где дромос перпендикулярно примыкает к подземной сводчатой погребальной камере. Конструкция этой катакомбы включает: длинный узкий траншейный трёхступенчатый дромос, арковидный в разрезе лаз, сводчатую, прямоугольную в плане погребальную камеру со сглаженными углами и прямым потолком. В камере открыты четыре частично нарушенных и анатомически целых костяка (два мужских, два женских), они располагались на полу, по всей площади выложенным толстым слоем мелкой речной гальки с включением угля; у костяков фиксируется вариант искусственной деформации черепной коробки (Рисунок 6). Обряд погребения – труположение на спине.

Керамика включает кувшин, кружку-горшок (редкая форма керамики) и кружку (Рисунок 6:1-3). На кружке зафиксировано два знака, прочерченных по сырой глине до обжига: один – «U»-образная с завитками сверху тамга и с крестовидным завершением книзу находился под ручкой, другой - в виде двух параллельных коротких вертикальных линий («кос алип») на тулове сосуда (Рисунок 6:3; Рисунок 2:4 и 19).

Оружие представлено черешковым кинжалом с деревянной ручкой (артефакт носит следы ритуальной порчи: клинок в концевой части был согнут); кинжал находился в ножнах из дерева, кожи, ткани, которые сверху были окрашены в желто-красный цвет (Рисунок 6:6). Вещевой инвентарь включает: железные черешковые однолезвийные ножи с деревянной ручкой (два экземпляра; Рисунок 6:4-5); пряжки железные с круглой рамкой, накладным прямоугольным щитком и бегающим язычком. Судя по количеству пряжек, которые все найдены в районе таза мужского костяка, кожаных поясов у погребённого было несколько (Рисунок 6:12-13).

Косметический прибор представлен каменным сурьматашем, концевая часть которого покрыта блестящим графитовым налётом, имеющим красящие свойства – окрас в чёрный цвет (Рисунок 6:11). Изделия из камня отмечены в виде двух ритуальных камней желтого цвета с «пачкающим» эффектом и точильным камнем (кайраком; Рисунок 6:9). Украшения включают два нагрудных наборных ожерелья из бус, а также - крупную подвеску круглой формы с отверстием в центре из полупрозрачного «дымчатого» халцедона с голубым оттенком (Рисунок 6:7-8 и 10).

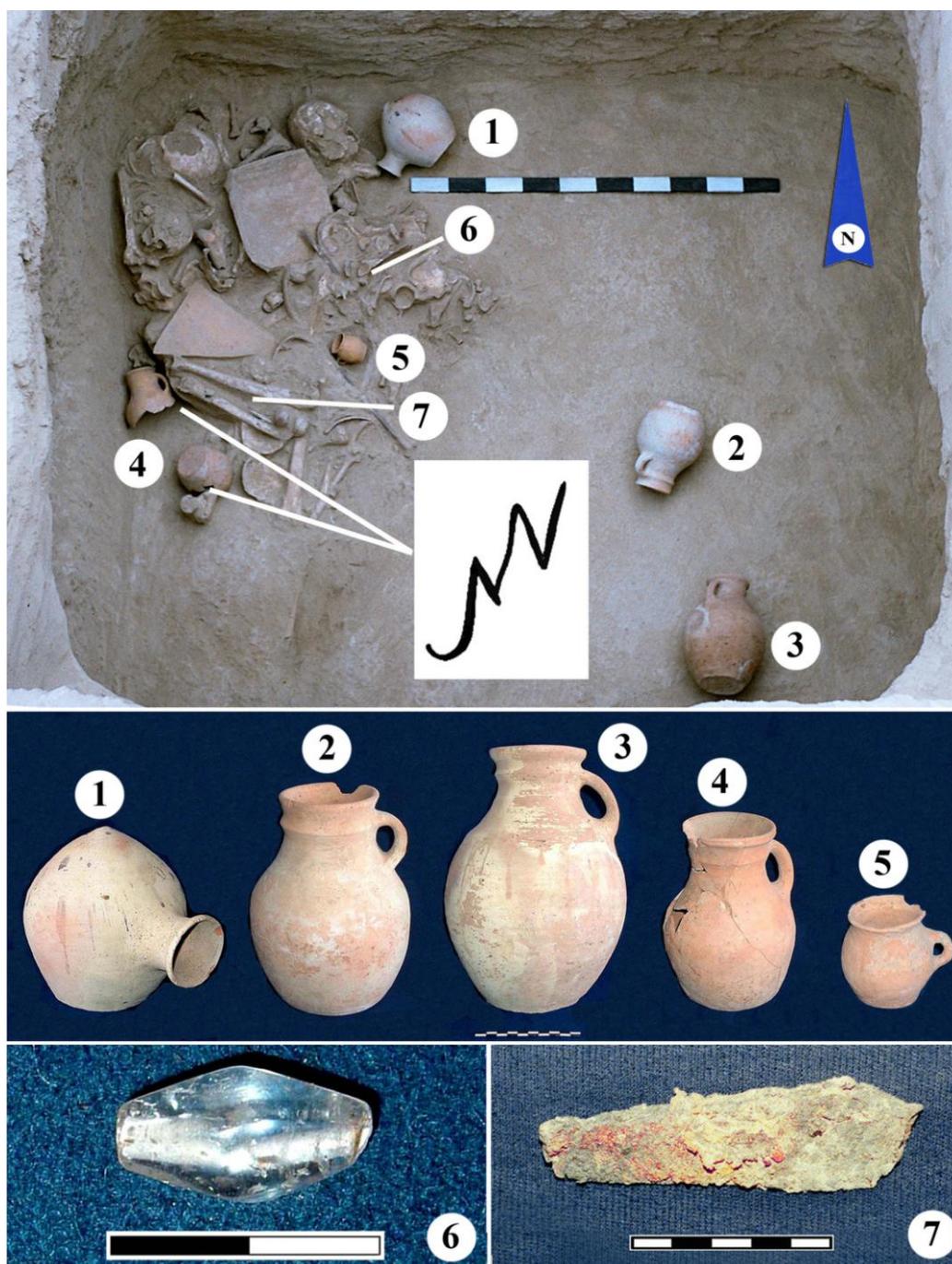

Рисунок 5. Археологический комплекс со знаком катакомбы 7 могильника Культобе (центральная группа насыпей)

Могильник Культобе, центральная группа насыпей, катакомба 19. Это трехчастное «Т»-образной формы погребальное сооружение (траншейный двухступенчатый дромос-коридор, арковидный в разрезе короткий лаз, сводчатая квадратная в плане камера с выраженными углами и прямым потолком). Все катакомба вытянута с юга на север, в дромосе фиксируется остатки кирпичной закладка проёма лаза из крупного прямоугольного кирпича-сырца. Под

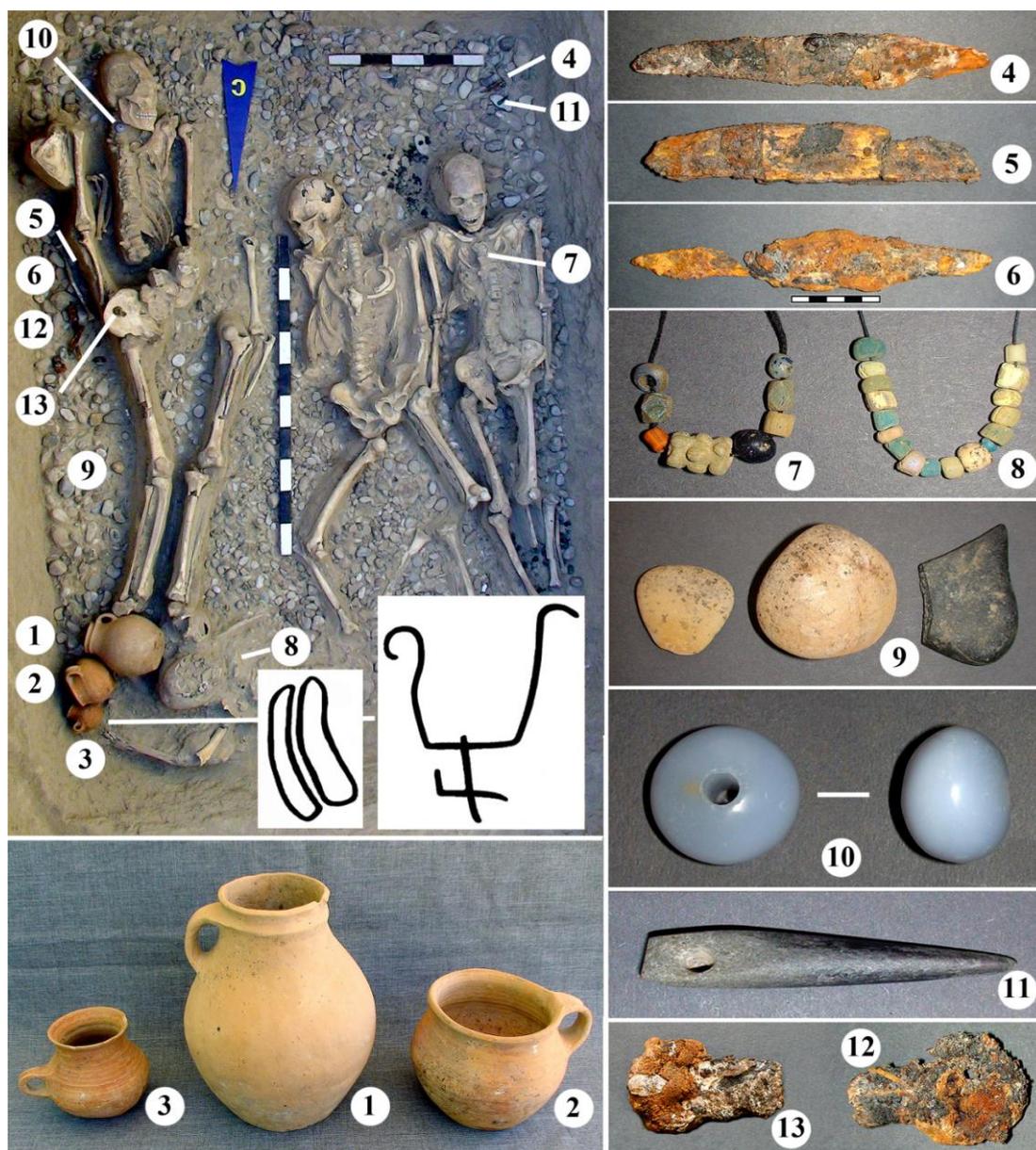

Рисунок 6. Археологический комплекс со знаками катакомбы 26 могильника Культобе (центральная группа насыпей)

насыпью кургана в южном секторе, у самой её кромки, открыто потревоженное древними грабителями погребение (четыре костяка; Рисунок 7).

При зачистке камеры выяснилось, что большая часть её площади по полу выложена сплошным порядком фрагментами боковин от четырёх хумов (всего более 300 фрагментов). Один из них покрыт светло-серым ангобом и украшен ангобными брызгами; на этом хуме, верхняя часть которого восстанавливается, под венчиком зафиксирован крупный тамго-образный знак, прочерченный по сырой глине до обжига (Рисунок 7:1; Рисунок 2:5).

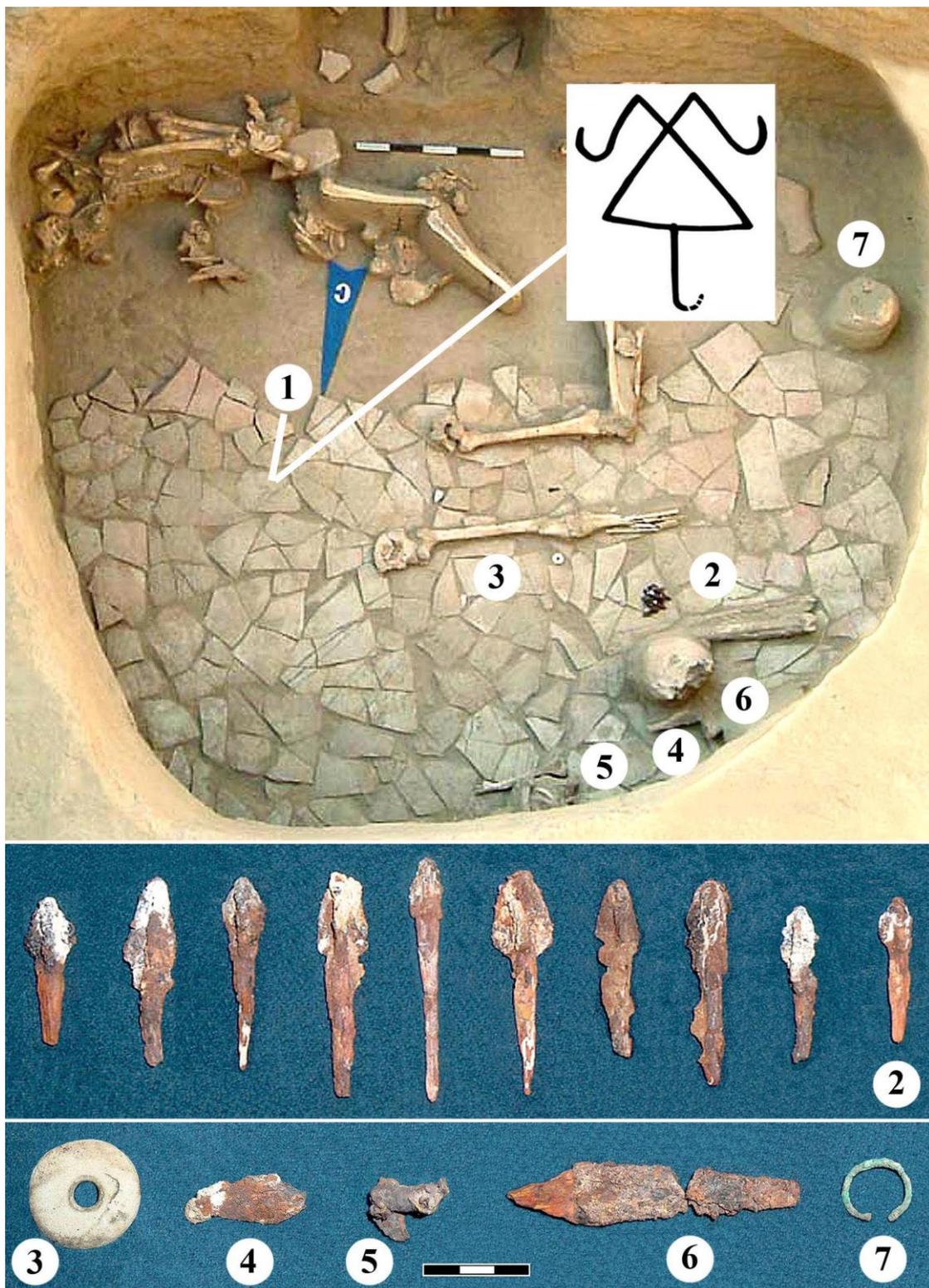

Рисунок 7. Археологический комплекс со знаком катакомбы 19 могильника Культобе (центральная группа насыпей)

В погребальной камере найден следующий погребальный инвентарь: нож железный черешковый с деревянной ручкой и концевая часть другого аналогичного ножа (Рисунок 7:4 и 6); часть пряжки железной рамчатой с бегающим язычком (Рисунок 7:5); черешковые трёхлопастные железные наконечники стрел с ромбовидным и треугольным профилем боевой головки с закруглёнными и острыми «жальцами» (22 экземпляра; Рисунок 7:2); круглое навершие на кинжал (меч) в виде камня с отверстием в центре (Рисунок 7:3) и серьга круглая бронзовая со слегка утолщённым одним концевым завершением и расплюснутым с отверстием – другим (Рисунок 7:7).

Могильник Культобе, восточная группа насыпей, катакомба 1. В южном секторе, ближе к кромке насыпи кургана, открыта трехчастная катакомба «Г»-образного типа (дромос, лаз и овально-трапециевидная в плане погребальная камера с прямым сводом). Место соединения лаза с камерой заложено горизонтальной (и вертикальной) кладкой из квадратного (прямоугольного) массивного кирпича-сырца. Отметим следующие конструктивные и обрядовые новации этой катакомбы: уровень пола камеры и лаза не совпадают (фиксируется высокая ступенька); наличие «Г»-образной суфы, которая расположилась вдоль восточной и северной стенок погребальной камеры; присутствие под костяком 1 остатков деревянного прямоугольной формы гроба-катафалка (Рисунок 8).

При вскрытии камеры было открыто парное погребение: мужской костяк располагался на длинной части суфы, а женский находился непосредственно на полу погребальной камеры, на её нижнем уровне. Обряд погребения: трупоположение в вытянутом состоянии на спине изголовьем на восток. В числе обрядовых действий отметим факт обертывания тел покойных тонко переплетенной тканью хорошего качества.

Погребальный инвентарь включает: керамику (столовые кувшин, фляга и ритуальная курительница. На кувшине и фляге зафиксированы прочерченные по сырой глине два тамго-образных знака (Рисунок 8:1-2; Рисунок 2:6-7)); округлое изделие из камня-песчаника правильной цилиндрической формы с отверстием посередине, близкое по функциональности к навершию клинкового оружия (Рисунок 8:4); две золотые серьги в форме «двойной лунницы» с дужками и инкрустацией камнями красного цвета (рис. 8: 6); наборное ожерелье из овально круглых прозрачных хрустальных, обоймочковых стеклянных и сложно конструктивных бус (се обоймочковые и одиночные бусы – с подглазурным нанесением золота; Рисунок 8:7); перстень железный круглый с печаткой из бронзовой вставки и янтарного «глазка», а также кольцо железное круглое (Рисунок 8:8); декоративный артефакт из золотой фольги в виде миниатюрной шатровой четырёхскатной крыши (Рисунок 8:5).

Найдены также образцы древнего дерева из погребального настила костяка 1, рыбная кость как элемент «заупокойной» пищи и мелкие фрагменты слюды.

Могильник Культобе, восточная группа насыпей, катакомба 4. В южном секторе кургана удалось обнаружить трехчастное катакомбное погребальное сооружение «Г»-образного типа, где дромос – коридор перпендикулярно примыкает к подземной округло-прямоугольной в плане погребальной камере с прямым сводом. В катакомбе открыто одиночное погребение знатной женщины средних лет. Обряд погребения: трупоположение в вытянутом состоянии на спине с ориентацией изголовья на юг в деревянном прямоугольном гробе-катафалке с перекрывающей деревянной крышкой (Рисунок 9:8). В числе особенностей обряда – наличие с левой стороны погребенной (за пределами деревянного катафалка) части туши молодой лошади (жеребенка) и овцы (Рисунок 9:9).

Рисунок 8. Археологический комплекс со знаками катакомбы 1 могильника Культобе (восточная группа насыпей)

Керамика катакомбы представлена столовой керамической флягой классической округло-шаровидной вертикально-яйцевидной формы с характерным «обрезанным» плоским боком-дном (у донца и начала горловины фляги отмечен тамго-образный крестовидный знак, прочерченный по сырой глине до обжига сосуда; Рисунок 9:1; Рисунок 2:9); миниатюрной ритуальной курильницей стакано-образной формы с четырьмя отверстиями в стенке (на внешней стенке курильницы тонкими линиями прочерчен по сырой глине тамго-образный стреловидный знак; Рисунок 9:2; Рисунок 2:8).

Другой инвентарь включает: бронзовое дисковидное зеркало с короткой ручкой-штырьком, декоративная сторона которого в центре имеет выступ-умбон, а по периметру – выраженный бортик, подчеркнутый двумя концентри-

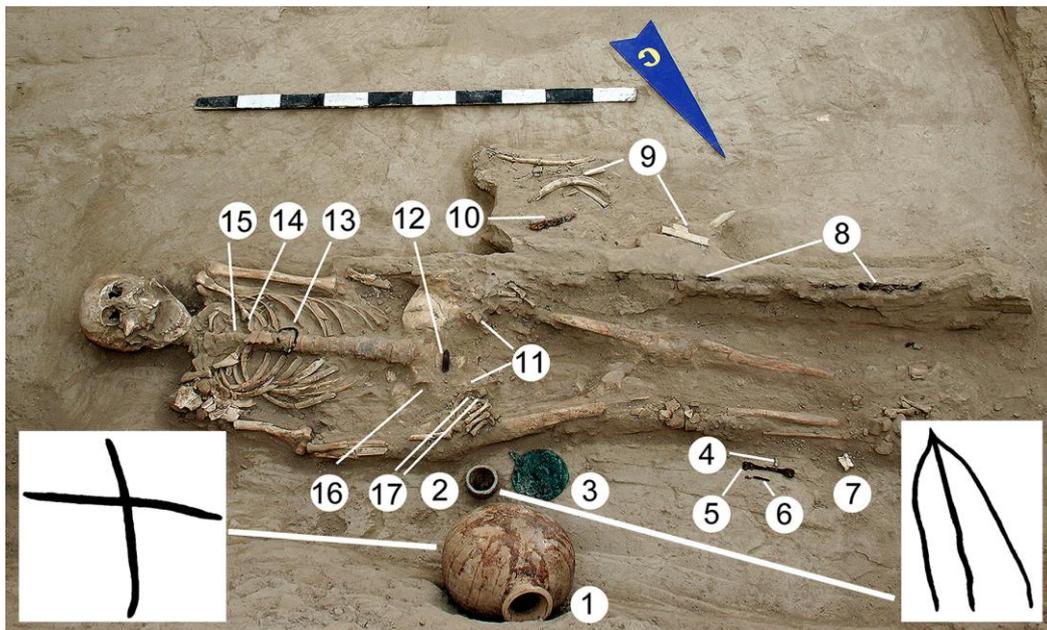

Рисунок 9. Археологический комплекс со знаками катакомбы 4 могильника Культобе (восточная группа насыпей)

ческими линиями (Рисунок 9:3); убранство одежды в виде нашивных 115 миниатюрных золотых цилиндриков (один из них рифленый; Рисунок 9:14); нож железный черешковый без навершия и перекрестия (имел деревянную ручку, окрашенную в красный цвет (Рисунок 9:10); втулку круглую железную (игольница; Рисунок 9:11); пряжку рамчатую прямоугольную поясную (Рисунок 9:11а); железную «ложку» с двумя лопастями, напоминающая по форме медицинский шпатель (скорее всего, это псалий, одна лопасть имеет два сквозных отверстия; Рисунок 9:5); три кольца железных (Рисунок 9:16, 17-17а); черешок от железного наконечника стрелы (Рисунок 9:6);

Украшения представлены: наборным браслетом из более 80 стеклянных бусин светло-желтого цвета небольших размеров (в том числе с внутренней позолотой) и подвеской из египетского фаянса зелено-голубого цвета, имитирующую либо удлиненную морду лошади, либо – стилизованное изображение клюва грифона (или когтя, зуба, клыка животного; Рисунок 9:4-4а); наборным ожерельем из различных по форме овально-цилиндрических и округлых бус (гагатовых, стеклянных; Рисунок 9:13); подвеской круглую костяную из позвонка пресноводной рыбы (Рисунок 9:15).

Изделия из камня, костяные предметы состоят из каменного сурьматаша коричневого цвета традиционной остроконечной формы с отверстием для подвешивания в широкой части и игровой кости (асыка) в виде астрагала от овцы (Рисунок 9:12 и 7).

Могильник Культобе, восточная группа насыпей, катакомба 7. В ходе работ почти в центре под насыпью кургана была открыта двухчастная «Т»-образная катакомба (бесступенчатый дромос траншейного типа перпендикулярно примыкает к сводчатой подземной погребальной камере овально-прямоугольной планировки). На дне камеры обнаружен потревоженный древними грабителями одиночный костяк воина-номада в полном вооружении (Рисунок 10). Обряд погребения: труположение на спине ориентацией изголовья на восток. В числе особенностей обряда отметим наличие под костяком и над ним тленных остатков дерева – судя по всему, данное погребение было осуществлено в деревянном гробе-катафалке прямоугольной формы с крышкой, которая накрывала его сверху.

Погребальный инвентарь представлен:

– кувшином столовым грушевидной формы (на кувшине отмечен рельефно-выпуклый знак «П»-образной формы в кольцевом «картуше» донца, другой знак треугольной конфигурации, выполненный техникой прорезывания по сырой глине, зафиксирован на тулове сосуда в районе донца; Рисунок 10:1; рис. 2:10-11) и курильницей прямоугольно-овальной формы с невысокими бортиками с отверстием в одном из них (Рисунок 10:2);

– железным черешковым обоюдоострым мечом без навершия и с «бабочковидным» ромбовидным в разрезе перекрестием (меч находился в ножнах из красной кожи, ткани и дерева; на конце черешка отмечен штырь-фиксатор деревянной рукояти; Рисунок 10:4) и железным обоюдоострым кинжалом-акинаком без перекрестия и навершия в аналогичных ножнах; Рисунок 10:8);

– железными наконечниками стрел (Рисунок 10:5, 10-10а и 14);

– фрагментами костяных концевых и срединных накладок на сложно-составной «М»-образный лук (Рисунок 10:7-7в) и костяным концевым полым фиксатором на дополнительный ремешок на основной пояс (Рисунок 10:6);

– амулетами из бакулюмов байкальской нерпы (Рисунок 9:3) и двумя идентичными по конструкции железными овально-округлыми рамчатыми обувными пряжками с подвижным язычком (Рисунок 10:11);

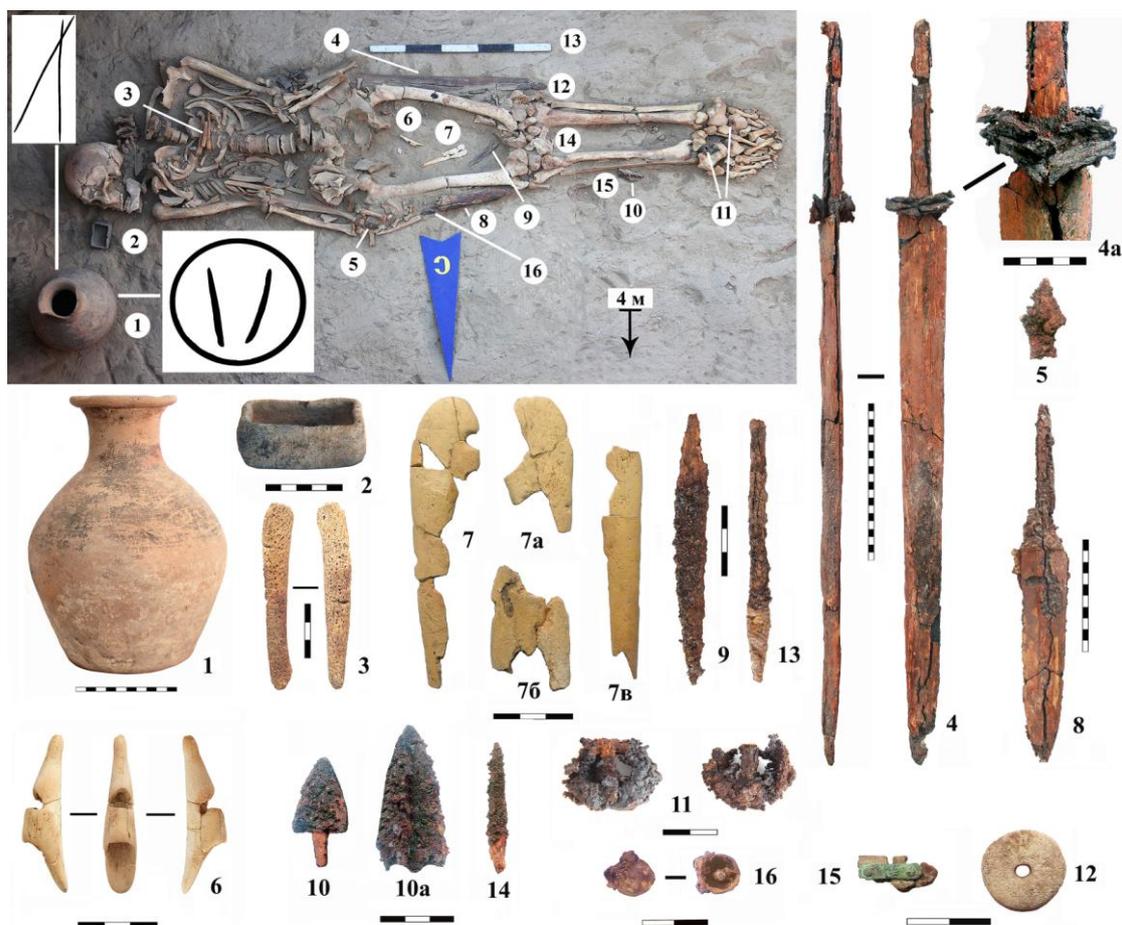

Рисунок 10. Археологический комплекс со знаками катакомбы 7 могильника Культобе (восточная группа насыпей)

– ножом железным без перекрестия и навершия (Рисунок 10:9), а также – железным изделием, напоминающим скальпель (Рисунок 10:13);

– плоским округлым камнем с отверстием в центре (Рисунок 10:12), бронзовой обоймой на тонкую деревянную пластину с двумя штырьками-фиксаторами (Рисунок 9:15) и железной сферической бляшкой с ножкой для заклёпки (Рисунок 10:16).

Могильник Культобе, восточная группа насыпей. Катакомба 9. В результате работ здесь со значительным смещением от центра в сторону южного сектора, у кромки насыпи, была открыта «Т»-образная трёхчастная катакомба (дромос в виде траншеи; арковидный в разрезе лаз, проём которого заложен кладкой из прямоугольного кирпича-сырца и сводчатая погребальная камера овально-трапециевидной планировки).

В камере зафиксировано коллективное погребение, включающее: костяк 1 (мужской), костяки 2 и 3 (женские) и потревоженный костяк 4 юноши-подростка. Обряд погребения: труположение на спине (Рисунок 11). В числе особенностей обряда следует отметить наличие под всеми костяками тленных остатков плетённой камышовой подстилки.

Погребальный инвентарь представлен: пятью однотипными столовыми кувшинами грушевидной формы с вертикальной желобчатой ручкой на короткой горловине, верхняя часть которой крепится ниже венчика. Все сосуды сде-

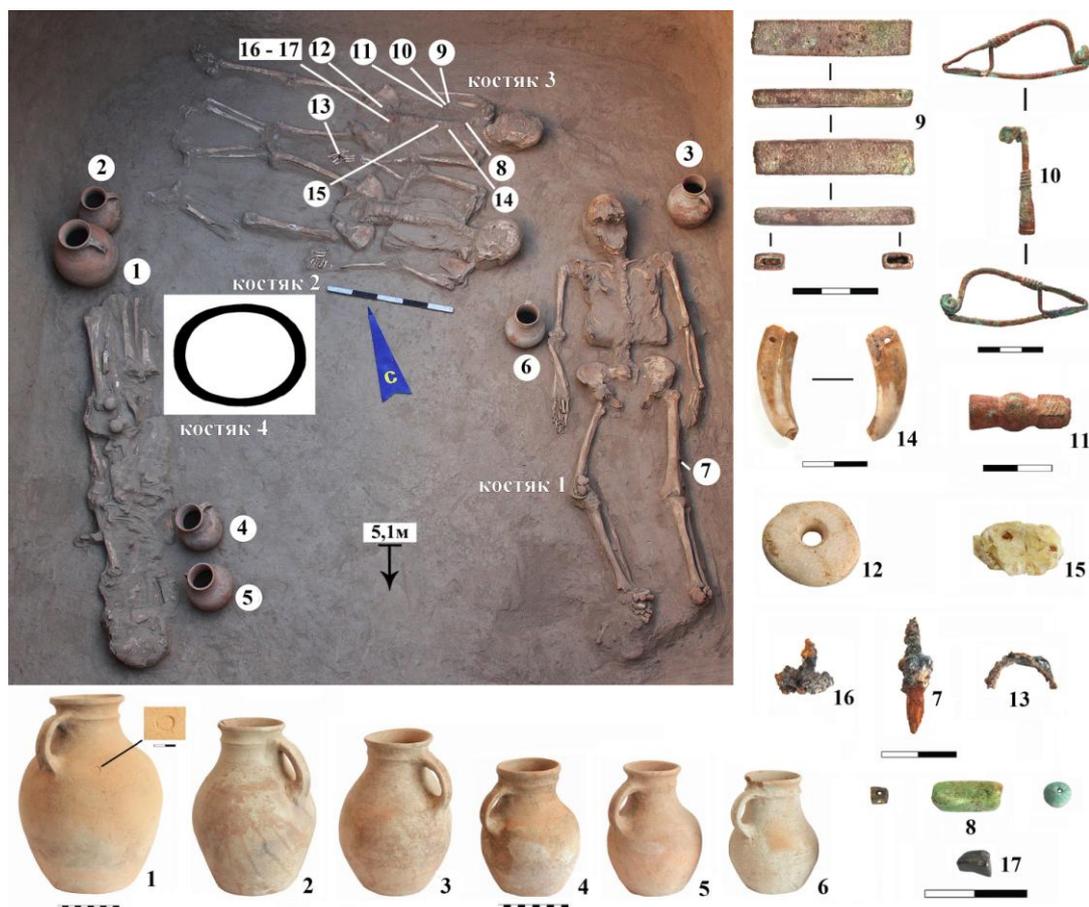

Рисунок 11. Археологический комплекс со знаком катакомбы 9 могильника Культобе (восточная группа насыпей)

ланы на круге, украшены концентрическим «рубчиком» под венчиком, покрыты светло-коричневым ангобом и ангобными потёками; на тулове большого кувшина отмечен круглый знак (Рисунок 11:1; Рисунок 2:12); бронзовой лучковой фибулой с подвязным приёмником (Рисунок 11:10); посеребренной бронзовой фигурной втулкой-пронизкой (изделие со сквозным отверстием, включающее округлую «воронку», затем «шар» и «куб», на котором на четырёх сторонах нанесены пересекающиеся линии-насечки; Рисунок 11:11); бронзовой сплюсненной трубкой прямоугольной в разрезе (внутри изделия отмечены остатки железа, а на внешних широких поверхностях нанесены пунсоны в виде круга с точкой-углублением в центре; Рисунок 11:9); частью железного кольца (Рисунок 11:13); железным черешковым безлопастным наконечником стрелы (Рисунок 11:7); частью круглой рамчатой железной пряжки с подвижным язычком (Рисунок 11:16); одной каменной и двумя стеклянными бусинами (Рисунок 11:8); неправильной округлой формы плоским камнем с отверстием в центре (Рисунок 11:12); фрагментом графита аморфной формы (Рисунок 11:17); амулетом из янтаря жёлтого цвета овальной формы (Рисунок 11:15); изделием из клыка собаки (волка) с отверстием для подвешивания (Рисунок 11:14).

Могильник Культобе. Восточная группа насыпей, катакомба 5. Археологические работы в позволили в южном секторе обнаружить трехчастную «Г»-образную катакомбу (дромос, лаз, камера), где дромос-коридор перпендикуляр-

но примыкает к подземной сводчатой погребальной камере. В катакомбе открыто коллективное погребение, состоящее из двух групп костяков.

Первая группа включает останки трех костяков, которые представляют собой скопление без всякой системы черепных коробок и других костей. Предварительная антропологическая идентификация: костяк 1 – останки женщины средних лет; костяки 2 и 3 – останки мужчины и женщины средних лет (Рисунок 12). Вторая группа состоит из трех костяков, лежащих в анатомическом порядке, располагающихся вдоль длинной оси в центре камеры. Предварительная антропологическая идентификация: мужской костяк 4, костяк 5 девушки-подростка и женский костяк 6. Судя по всему, последняя группа погребенных представляла собой одну семью (Рисунок 12; костяки 4-6).

Рисунок 12. Археологический комплекс со знаками катакомбы 5 могильника Культобе (восточная группа насыпей)

Обряд погребения: труположение на спине изголовьем на юго-восток. В числе особенностей обряда – наличие под костяками деревянного настила, покрытого плетеной камышовой (тростниковой) подстилкой.

Керамика катакомбы 5 включает девять сосудов столового назначения (Рисунок 12:1-9), отдельно в камере найдены кувшин столовый и донце от кувшина, которое служило в качестве светильника (Рисунок 12:10-11).

Бытовые и ритуальные предметы представлены двумя дисковидными круглыми камнями с отверстиями в центре (Рисунок 12:16-16а); амулетом из кристалла кварца (Рисунок 12:17); аморфным камнем-галечником с процарапанным знаком (Рисунок 12:18) и ритуальным шаром с насечками из фаянса (Рисунок 12:14). Бронзовые изделия включают два колокольчика, перстень с

печаткой и кольцо, подвеску в виде водоплавающей птицы и фаллический предмет (Рисунок 12:15-15д), а железные изделия – двумя безлопастными черешковыми наконечниками стрел (Рисунок 12:19).

Изделия из золота включают фрагмент тонкой золотой фольги, по форме напоминающий вытянутый стяг знамени (Рисунок 12:24) и рубиновый «глазок» овальной формы, обрамленный тонким пояском в золотую оправу (Рисунок 12:12).

Украшения катакомбы 5 состоят из:

– четырёх наборных браслетов (однородных из костяных таблеток и многокомпонентных из бус и подвесок; Рисунок 12:20 - 23),

– наборного ожерелья из различных бус и подвесок из камня, горного хрусталя, слоистого агата, темного сланца, коралла и египетского фаянса. Особенно выделяются большие круглые полированные (до прозрачности) подвески из горного хрусталя, поверхность которых путем проточки бороздок разделяется на шесть секторов (Рисунок 12:13).

– стеклянного бисера голубого, синего цветов (около 150 экземпляров; Рисунок 12:12).

Завершает характеристику артефактного комплекса катакомбы 5 присутствие двух тамго-образных знаков кангюско-сарматского облика: это стреловидный знак на культовом миниатюрном камне и явная тамга на печатке перстня (представляет собой сочетание «штанги», стреловидного знака и двух овальных вдавлений сверху в округлом картуше; Рисунок 12:18 и 25; Рисунок 2:13-14).

Могильник Кылышжар, центральная группа курганов, катакомба 5. Почти в центре, под насыпью была открыта трёхчастная катакомба с дромосом «с заплечиками». Катакомба была полностью ограблена в древности: кирпичная закладка проёма лаза разрушена, части костяка погребённого и инвентаря в беспорядке разбросаны по полу камеры. Установлено, что в катакомбе был погребён воин-номад в полном вооружении (предположительно – мужчина средних лет), костяк которого располагался на толстой плетёной тростниковой (камышовой) подстилке (Рисунок 13).

Погребальный инвентарь катакомбы представлен: керамикой (кувшин и фляга). Кувшин имеет декор в виде покрытия светлым ангобом желтовато-серого цвета, вторично украшен чёрными ангобными потёками и брызгами, а в центральной части тулова сосуд имеет выраженное станковое рифление (Рисунок 13:1). Фляга столовая традиционной формы имеет шаровидно-конусовидное тулово с плоским «обрезанным» боком (дном) и вертикально посаженную горловину. Сосуд украшен ангобом насыщенного чёрного цвета, который покрывает верхнюю часть фляги вместе с горловиной и венчиком на определённом уровне строго по горизонтали; конус сосуда подчеркнут концентрическим кругом и выступом-умбоном в самой верхней части. Кроме того, под горловиной фляги зафиксирован крупный тамго-образный «Т»-образный знак, нанесённый прочерченной техникой до обжига и декора сосуда (Рисунок 13:15).

Клиновое оружие включает железный меч без перекрестия и навершия (меч находился в сложно-конструктивных ножнах, которые состояли из плотной ткани, дерева и кожи, окрашенной в красный цвет), и железный кинжал аналогичной мечу конструкции, который также находился в ножнах, окрашенных в ярко красный цвет (Рисунок 13:5-6).

Дистанционное оружие представлено частями концевой костяной накладкой на лук, костяным круглым оттягивателем тетивы и железными черешковыми трёхлопастными наконечниками стрел двух типов (с острой треугольной ударной головкой «опущенными жальцами», а также железным безлопастным черешковым наконечником; Рисунок 13:7 и 9).

Рисунок 13. Археологический комплекс со знаком катакомбы 5 могильника Кылышжар (центральная группа насыпей)

Вещевой инвентарь включает железный черешковый бытовой нож со следами кожаных ножен и деревянной ручки (Рисунок 13:4); две пряжки железные с небольшой круглой рамкой и бегающим язычком, с длинным вытянутым щитком (Рисунок 13:8); две пряжки круглые рамчатые железные щитковые с бегающим язычком (Рисунок 13:3).

Могильник Кылышжар, центральная группа курганов, катакомба 11. Представляет собой двухчастную катакомбу «Т»-образной планировки, включающую траншейного типа бесступенчатый дромос и прямоугольную округлой формы сводчатую погребальную камеру. В числе конструктивных особенностей этой катакомбы отметим создание в центре камеры, по её длинной оси ещё одного погребального устройства, которое вырезано в лёссовом полу в виде узкого прямоугольного «гробовища». В этом «гробовище» зафиксирован человеческий костяк, лежащий в анатомическом порядке. Обряд погребения – трупоположение на спине с ориентацией изголовья на запад (Рисунок 14).

Керамика катакомбы 11 включает два сосуда: столовую флягу и часть боковины от кухонного горшка (Рисунок 14:1-2). Фляга столовая классической округлой формы с плоским боком, поверхность сосуда покрыта светло-коричневым ангобом, имеются также ангобные потёки более тёмных тонов. На фляге отмечены два знака: «Н» – образный знак располагался на горловине сосуда (выполнен прочерченной по сырой глине техникой), а рельефно выпуклый крестообразный знак с «завитком» зафиксирован в круге-картуше боковины (донце) фляги (Рисунок 14:1; Рисунок 2:16-17). Фрагмент боковины кухонного горшка позволяет восстановить форму сосуда: он банко-образный, без горловины, внешняя поверхность горшка закопчена (свидетельство использования сосуда на открытом огне; Рисунок 14:2).

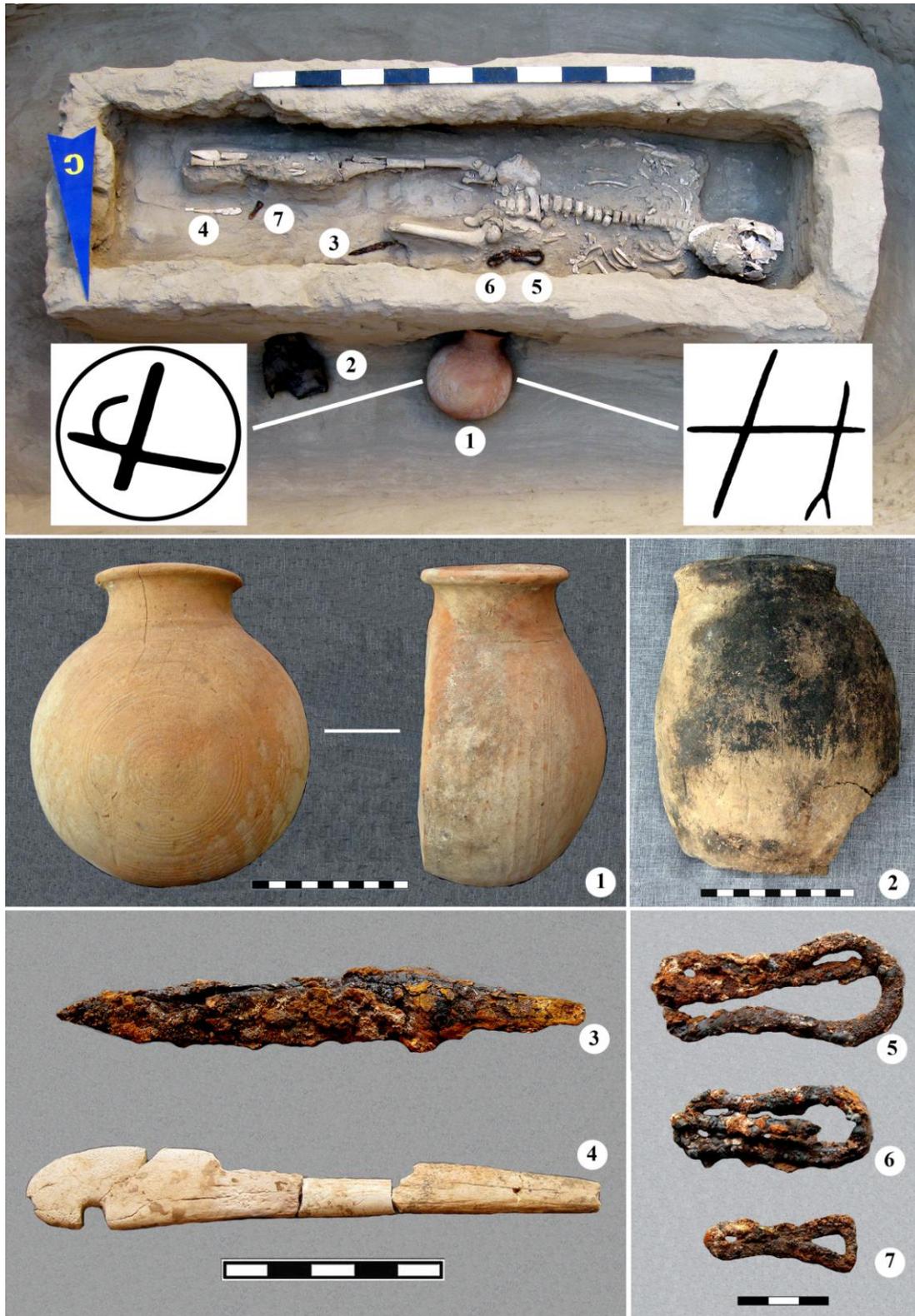

Рисунок 14. Археологический комплекс со знаками катакомбы 11 могильника Кылышжар (центральная группа насыпей)

Помимо керамики, в катакомбе обнаружены железный черешковый без перекрестия со слегка изогнутой «спинкой» нож (на черешке отмечены следы красной кожи и деревянной ручки; Рисунок 14:3), а также три железные бесщитковые рамчатые с бегающим язычком и без язычка пряжки «лировидной» формы (Рисунок 14:5-7). Оружие представлено концевой костяной накладкой на лук с характерной выемкой для тетивы (Рисунок 14:4).

Могильник Каратобе, катакомба 3. Представляет собой катакомбу «с дромосом с заплечиками» «Г»-образной планировки. Сводчатая овальная в плане погребальная камера открыта под центром насыпи, место соединения камеры и дромоса заложено квадратным и прямоугольным кирпичем-сырцом. На уровне пола камеры, ближе к северной стенке, обнаружен костяк молодой девушки (труположение на спине изголовьем на восток) (Рисунок 15).

Инвентарь представлен:

- крупной водоносной флягой классической формы и малой столовой флягой; у крупной фляги на тулове в районе горловины зафиксирован прочерченный по сырой глине знак, напоминающий решётку – кроме всего, в тулове сосуда, ближе к конусу, отмечено высверленное отверстие (вариант ритуальной порчи погребального инвентаря; Рисунок 15:1; Рисунок 2:18);

- деревянным прямоугольным с невысокими бортиками подносом на четырех ножках, на котором находились часть туши овцы и небольшой однолезвийный без перекрестия железный нож (Рисунок 15:3);

- бронзовым круглым зеркалом с боковой ручкой-штырьком, который крепился в створке речной раковины-устрицы (Рисунок 15:4);

- крупной подвеской из раковины-каури (Рисунок 15:5);

- наборным ожерельем из каменных, стеклянных бус с подглазурным нанесением золота и бронзовой подвески в виде птицы-фазана (Рисунок 15:6);

- наборным ручным браслетом из различных по форме бусин из керамики, камня, стекла, янтаря и двух подвесок в виде сосудиков (Рисунок 15:8).

Приведённая выше информация об археологических комплексах из катакомб арыской культуры в контексте знаковой тематики позволяет сделать некоторые выводы. Они связаны с определением этнической принадлежности археологических материалов с тамго-образными знаками на керамике и иных артефактах, специфической роли знаков в погребальной обрядности и статистикой, иллюстрирующий последний тезис.

Начнём с того, что почти половина катакомб, в которых зафиксированы знаки на керамике, включают одиночные погребения воинов-номадов и воительниц, чей инвентарь, наряду с керамикой, состоит из клинкового или дистанционного оружия, конского снаряжения (6 из 13). Перечисленные выше археологические комплексы катакомб с их набором оружия, конского снаряжения, деревянной посудой, вещевым инвентарем и знаками на керамике носят явно кочевнический характер, и по своему облику близки азиатским сарматам и сунну.

Другая группа катакомб характеризуется коллективными разновременными захоронениями, где инвентарь – это преимущественно керамика и артефакты, связанные с оседлым образом жизни.

К первой группе катакомб со знаковым материалом, которые классифицируются как сармато-суннские, относятся: катакомба 15 могильника Тулебайтобе II (Рисунок 3); катакомба 4 могильника Культобе (восточная группа керамики; Рисунок 9); катакомба 7 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 10); катакомба 5 могильника Кылышжар (центральная группа насыпей; Рисунок 13); катакомба 11 могильника Кылышжар (центральная группа насыпей; Рисунок 14); катакомба 3 могильника Каратобе (Рисунок 15).

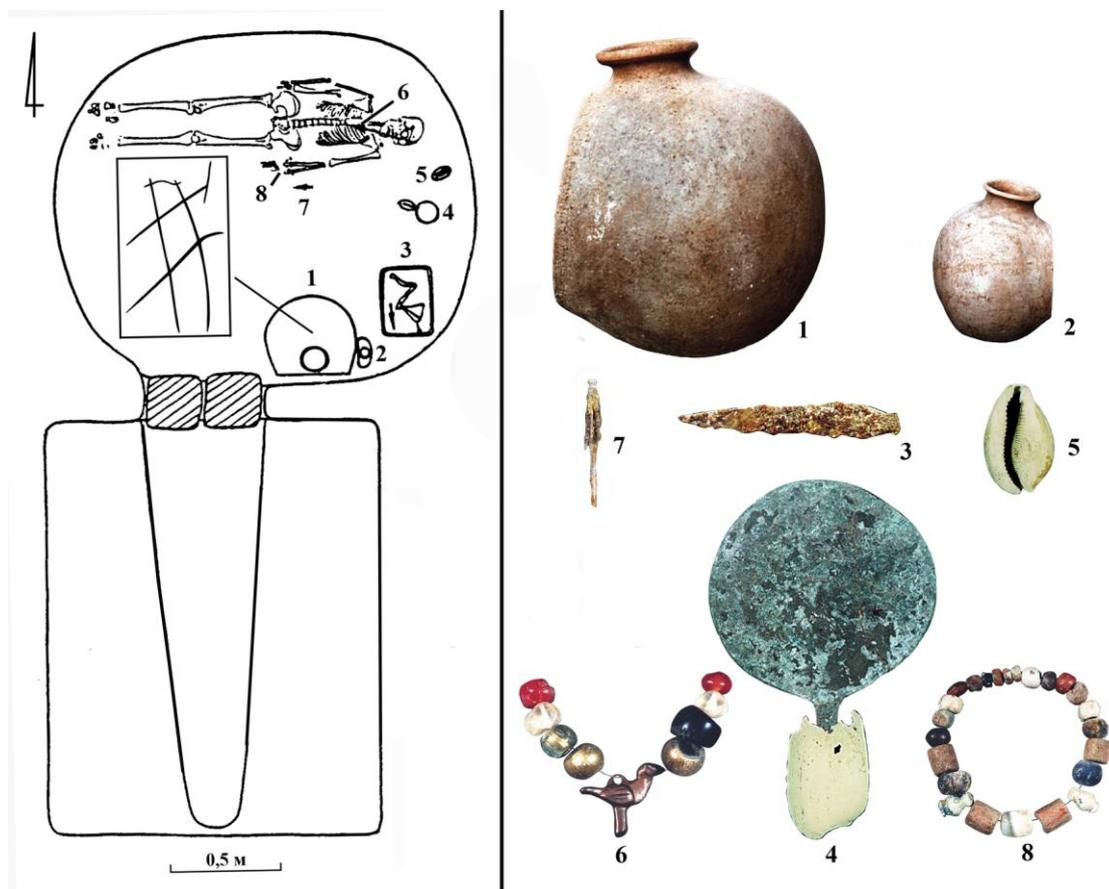

Рисунок 15. Археологический комплекс со знаком катакомбы 3 могильника Каратобе

Вторая группа катакомб со знаковым материалом характеризуются как кангюйская, к ним относятся: катакомба 7 могильника Культобе (центральная группа насыпей; Рисунок 5); катакомба 11 могильника Культобе (центральная группа насыпей; Рисунок 4); катакомба 26 могильника Культобе (центральная группа насыпей; Рисунок 6); катакомба 19 могильника Культобе (центральная группа насыпей; Рисунок 7); катакомба 1 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 8); катакомба 9 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 11); катакомба 5 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 12).

Заметим, что перечисленная выше этническая идентификация катакомб, предложенная на основе интерпретации археологических комплексов и многочисленных этнокультурных аналогий, достаточно условна в связи с тем, что некоторые из этих комплексов синкретичны и включают составляющие как оседло-земледельческого, так и кочевого характера. Например, катакомба 19 могильника Культобе центральной группы насыпей при наличии оружия (наконечники стрел, каменное навершие на кинжал) является коллективным погребением (4 костяка); аналогичным образом, в других катакомбах со знаками фиксируется оружие, но при явном доминировании оседло-земледельческого инвентаря (масса керамики, бытовых вещей; катакомбы 5 и 9 могильника Культобе восточной группы насыпей).

Факт подобной дифференциации иллюстрирует полиэтничность древнего народонаселения Кангюй с глубокими синкретичными оседло-земледельчес-

кими и кочевыми традициями в сфере материальной, духовной культуры, оставившего отмеченные выше катакомбные погребальные сооружения с тамго-образными знаками.

2. Ритуальный, этнический аспекты появления керамики и других артефактов с тамго-образными знаками в катакомбах Южного Казахстана. Тамго-образные знаки кангюйско-сарматского и суннуского происхождения фиксируются на керамике арысской культуры хозяйственно-бытового (хумы) и столового назначения (кувшины, фляги, кружки). Эта посуда местного производства, сделана из качественного теста вручную (хумы) и с помощью быстро вращающегося круга (остальные формы). Она отлично обожжена в двухкамерных гончарных печах (Подушкин 1973, С.183-187), и также хорошо декорирована ключевыми для арысской культуры приёмами: станковое рифление, рельефно-выпуклые валики, покрытие ангобами различных цветов, лощение по ангобу, ангобные потёки (Подушкин 2000, С.93-95).

При этом отмечена закономерность: вся керамика с тамго-образными знаками в катакомбах арысской культуры, выступающая в роли погребального инвентаря (кувшины, фляги столовые и водоносные, кружки), связана только с водой – судя по всему, вода как стихия, символ жизни и средство утоления жажды особо почиталась народонаселением, оставившим эти катакомбы.

Совершенно очевидно, что появление столовой посуды в погребальной камере связано с традиционной обрядностью в рамках религиозного дуализма и веры в «потустороннее» существование; при этом сосуды имели «персональное» назначение (количество костяков и керамической посуды в погребении обычно совпадает). Что касается хумов в катакомбах арысской культуры (наиболее большие по размерам и наверняка самые дорогостоящие керамические изделия в древности), то их функции в погребальной обрядности весьма своеобразны: сосуды намеренно разбивали (раздавливали) на фрагменты, потом ими сплошным порядком (или частично) выкладывали пол погребальной камеры, на который затем клали усопших.

Однозначно такая керамика в древности имела определенную ценность, и представляла особый интерес в качестве погребального инвентаря – особенно для тех групп кочевого народонаселения региона, которые в силу ряда обстоятельств, просто не могли создать гончарную продукцию такого высокого качества. В этой связи уместен вопрос об отношении пришлых кочевых этносов к керамическим изделиям (и керамике вообще), выполненным автохтонным земледельческим населением, и роли местной керамики в таком тонком явлении, как погребальная обрядность у номадов.

Факт, что особое место в погребальной атрибуции номадов занимает керамика, но следует отметить, что керамическое производство качественной посуды широкого ассортимента с его трудоёмкими циклами (создание хорошего теста, формовка изделий, обжиг и декор) - это сложный и высокотехнологичный по тем временам процесс, мало или почти не совместимый с кочевым образом жизни.

Поэтому не удивительно, что номады Евразии всегда ценили керамику и использовали её как в бытовых, так и ритуальных целях, поскольку сами изготовлять хорошего уровня керамические изделия не умели. Такой тезис прямо пересекается с мнением М.П. Абрамовой, которая пишет: «...собственно сарматская керамика ...однообразна и бедна. Сарматы - кочевые племена, имевшие довольно низкий уровень развития материальной культуры, плохо развитое керамическое производство, незнакомое с гончарным кругом» (Абрамова 1979, С.48). По мнению А.С. Скрипкина, тенденция заимствования керамики у

местного оседло-земледельческого населения характерна для сарматов Поволжья и Подонья (Скрипкин 1982, С.48).

Аналогичная ситуация с керамикой арысской культуры в катакомбах с материалами кангюйско-сарматского облика: комплекс хозяйственно-бытовой, столовой и ритуальной посуды почти всегда сопровождает подобные захоронения как погребальный инвентарь. Более того, это явление настолько характерно, что сейчас можно говорить о существовании ритуальных центров, которые «обслуживали» прибывших в регион кочевников поставками высококачественной керамики для погребальных нужд (об этом свидетельствует посуда, найденная в катакомбах, которая никогда не использовалась в быту, так как сразу после изготовления отправлялась в погребение в качестве инвентаря).

Между тем какую-то часть керамики, не требующей больших трудовых затрат и владения особыми специфическими технологиями, и которая была им необходима в погребальной обрядности, кочевники изготавливали сами - это, например, ручной работы и открытого обжига кухонная и ритуальная посуда (курильницы), имеющая отношение к огню. Так, наряду с качественной и богато декорированной столовой керамикой арысской культуры (горшки, кувшины, фляги, кружки), в катакомбах с сарматскими комплексами присутствуют ручного изготовления и грубого обжига горшки и курильницы, которые своим «не местным» обликом заметно выделяются на фоне другой посуды.

Резюмируя сказанное, можно заключить: интерес кочевников к таким элементам обрядности, как присутствие керамики местного производства в погребениях (катакомбах) был стационарным явлением, причем настолько, что какая-то часть посуды изготавливалась на заказ, и по желанию клиентов маркировалась изготовителями знаками-тамгами, которые подчеркивали тем самым социальный и племенной (родовой, клановый) статус умерших из среды последних.

3. Кангюйско-сарматские и суннуские тамго-образные знаки в катакомбах арысской культуры. Тамго-образные знаки на керамике обнаружены преимущественно в катакомбных погребальных сооружениях (доминирующая конструкция). Они представлены трёхчастными «Т»-образными («Г»-образными) с длинным узкотраншейным дромосом, а также «Т»-образными катакомбами с дромосом «с заплечиками». Такие погребальные сооружения обнаружены в могильниках Тулебайтобе II, Культобе (центральная и восточная группы насыпей), Кылышжар (центральная группа насыпей), Каратобе и Борижарский (Рисунок 1).

Катакомба первого типа представляет собой трёхчастную подземную конструкцию, которая включает: длинный узкий траншейного типа ступенчатый (иногда бесступенчатый) дромос-коридор; арковидный в разрезе короткий по длине лаз; сводчатую прямоугольную (трапециевидную) в плане погребальную камеру с прямыми (иногда со сглаженными) углами. Как правило, вся погребальная конструкция почти в правильном направлении вытянута с юга на север, уровень пола камеры и уровень пола лаза могут совпадать и не совпадать (то есть может фиксироваться или отсутствовать ступенька). Кроме того, место соединения дромоса с лазом почти всегда заложено выкладкой из крупного прямоугольно-трапециевидного кирпича-сырца. Собственно погребальная камера в «рабочем» состоянии – это полое подземное сооружение, верх которой оформлен как свод или прямой потолок.

Катакомба второго типа с дромосом «с заплечиками» тоже подземное сооружение, оно характеризуется: основным (большим) широким, относительно коротким прямоугольным, напоминающим грунтовую яму, дромосом; малым дромосом, выполненным как пандус с уклоном вглубь, в полу большого дромоса.

са (в результате формируются так называемые «запечки»); сводчатой полкой погребальной камерой прямоугольной или неправильной овально-трапециевидной планировки; место соединения малого дромоса и камеры обычно тоже заложено кладкой из кирпича-сырца.

Заметим, что все катакомбы находятся на значительной от дневной поверхности глубине, минимум от 3-3,5 м., максимум до 5,5-6,5 м., и могут представлять собой внушительное подземное сооружение (размеры камеры размерами 3,5 на 4,5 м при высоте свода до 2 м).

Археологические комплексы, близкие к сарматским и суннским, количественно зафиксированы преимущественно в катакомбах с дромосом «с запечками» (могильник Кылышжар); обнаружены они также и в классических «Т»-образных катакомбах с узкотраншейным дромосом (могильники Тулебайтобе II, Культобе, Каратобе).

В катакомбах арысской культуры преобладают коллективные погребения (от двух до восьми костяков в погребальной камере), однако отмечены и одиночные захоронения. В случае с коллективными погребениями зафиксирован факт впускных разновременных захоронений; при этом, если «полезной площади» в камере не хватало, костные останки предыдущих покойников сдвигались от центра к стенкам камеры, а на освободившееся место клались новые усопшие. В этом плане катакомба «работала» как склеп, и в таком контексте понятен факт не пересыпания насыпью кургана основных подземных конструкций катакомбы (дромос почти всегда находился за границей или кромкой насыпи): в древности её эпизодически вскрывали, и осуществляли новые впускные погребения. Обряд погребения - труположение на спине в одиночном, парном и коллективном вариантах. Доминирует восточная ориентация изголовья, однако, когда камера «переполнена», в одном погребении наблюдается совершенно разная ориентация изголовья (восточная, западная, иногда - южная).

Еще один существенный вопрос: почему археологические комплексы сарматского и суннского облика, порой ярко выраженные (в том числе присутствие тамго-образных знаков на керамике), фиксируются именно в катакомбах, и насколько консервативны в этом контексте варианты использования традиционной погребальной конструкции в среде кочевников. Например, сарматы на своих исконных этнических территориях хоронили преимущественно в прямоугольных, удлинённых грунтовых ямах (узких, средних, широких), квадратных могилах, ямах с запечками с использованием дерева; только в поздне сарматское время появляются небольшой процент подбойных могил и ещё меньше - несложных катакомб (Мошкова 1989, С.178, 191; Засецкая 1974, С.104-121).

Такая же тенденция отмечена у азиатских сунну, у которых отсутствует катакомба как погребальная конструкция: здесь доминируют простые прямоугольные ямы с разным вариантом внутреннего оформления (бревенчатый сруб; деревянный гроб; гроб в срубе, выкладка контура ямы камнем-плитняком по аналогии с каменным ящиком или обкладка простым камнем; Руденко 1962, С.6; Миняев 2007, С.69).

Судя по всему, определённая часть кочевников по ряду факторов и причин (мобильность, предельная социальная адаптация и быстрое восприятие новаций любого рода, в том числе - в погребальной обрядности; критические условия ландшафтно-почвенного и природного порядка, когда создать полноценное традиционное погребальное сооружение на новом месте невозможно) при общем сохранении основных ритуальных действий могла заимствовать у оседло-

земледельческих этносов как конструкцию, так и некоторую погребальную атрибуцию.

Именно такая ситуация складывается с катакомбами арысской культуры, при этом пока сложно объяснить, почему в этих различных по конструкции погребальных сооружениях встречены близкие по археологическим параметрам сарматские и суннуские комплексы. Иные особенности обряда погребения применительно к катакомбам в контексте кангюйско-сарматской и суннуской знаковой тематики будут освещены ниже – заметим только, что основные артефактные комплексы, сопровождающие керамику и другие артефакты со знаками, датируются в пределах I в. до - III в. н. э. (Подушкин 2010, С.215; Подушкин 2015, С.511). Также отметим факт присутствия знаков в катакомбах с элитными погребениями; эту элитность подчёркивают как размеры курганных насыпей и глубина погребальных сооружений, так и сопровождающий богатый инвентарь, включающий массу дорогостоящих изделий, в том числе из золота (Рисунок 8 и 9; Рисунок 11 и 12).

4. Трасология тамго-образных знаков на керамике и других артефактах из катакомб арысской культуры. Как отмечалось выше, прорисовка крупных тамго-образных знаков на керамике по сырой глине позволяет достаточно уверенно, без специальных приспособлений, визуальнo выявить трасологию знаков по следующим параметрам: характер, вектор направления инструмента, которым выполнялся знак; концентрация глиняной массы в конкретной точке, фиксирующей окончание действия; варианты наложения графем (линий) друг на друга. Это позволяет отметить некоторые важные моменты создания тамго-образных знаков в контексте выяснения их функциональной нагрузки, семантики и социальной атрибутики: определение инструмента; фиксация конструктивных составляющих знака в виде графем; последовательность нанесения первичных (основных) и вторичных и далее по количеству графем-составляющих знака (линий, рисунков).

В таком контексте остановимся на характеристике значимых тамго-образных знаков из катакомб.

Знак на хуме из катакомбы 15 могильника Тулебайтобе II. Он представляет собой округлую крупную графему (первичная, основная графема), к которой затем сверху и снизу по вертикали «подрисованы» две овально-прямоугольной вторичные формы (графемы-«ушки»). Знак прорисован по сырой глине слегка раздвоенной на конце палочкой (тростник?), и наносился в четыре приема следующим образом (Рисунок 15) (последовательность нанесения графем: первая графема - чёрный цвет; вторая – красный, третья – синий; вектор направления инструмента указан стрелками); вначале - округлая основная графема (выполнена одним движением руки, начиная снизу); затем (также в один прием, движением «снизу-вверх»-«по горизонтали вправо»-«сверху-вниз») нанесена верхняя графема, причем её концы перекрывают линию основной графемы. Третья графема выполнена в два приема – сначала была нанесена левая часть графемы в форме «крюка» движением «сверху-вниз-вправо», а потом, аналогичным образом, заключительная (правая часть графемы) в виде вертикальной линии, которая соединила композицию нижней графемы (Рисунок 15:1).

Знак на столовом кувшине из катакомбы 11 могильника Культобе центральной группы насыпей. Этот знак состоит из двух графем: основной (первичной) в виде почти правильного круга и вторичной в виде креста, который вписан в круг. В целом знак нанесен пальцем руки (судя по толщине линий и размеру знака, мизинцем) в пять приемов, три из которых связаны с прорисов-

кой круга и два – креста (Рисунок 15:2: последовательно прочерчены линии, обозначенные чёрным, красным, синим, зелёным и жёлтым цветами с соответствующим направлением их нанесения).

Знак на столовом кувшине из катакомбы 7 могильника Культоте центральной группы насыпей. Знак состоит из двух зигзагообразных графем, выполненных режущим острым предметом по сырой глине: первая почти «N»-образной прорисовки (Рисунок 15:3) (чёрный цвет линии); вторая графема «угол с завитком» расположена ниже первой и перекрывает её (Рисунок 15:3) (красный цвет линии). В целом знак выглядит наклонным приблизительно под 45 градусов.

Знак на столовой кружке из катакомбы 26 могильника Культоте центральной группы насыпей. Этот знак хотя и уверенно фиксируется, но в результате длительного бытового использования кружки его линии оказались затертыми – кроме всего, будучи в погребении, кружка и то место, где находится знак, очень плотно соприкасалось с остатками угля, который наложился на верхнюю часть знака и слегка «размыл» его. По этой причине установить его реальную трасологию достаточно проблематично, но возможно с известной долей вероятности.

Сам знак-тамга прочерчен по сырой глине очень тонким острым предметом (деревянная палочка, часть костяного стила или другое) и состоит из двух графем: верхняя (основная) в виде незавершенного квадрата, у которого отсутствует верхняя сторона, а левая и правая стороны наверху завершаются крючко-подобными загибами («рожками»). Вторая (вторичная) графема представляет собой почти правильный, слегка наклоненный крест, горизонтальная линия которого слева имеет небольшую вертикальную линию, напоминающую элемент свастики.

Первая графема выполнена одним движением «справа-налево» соответственно в последовательности «сверху-вниз», затем – по горизонтали, и «снизу-вверх»; вторая – нанесением вначале вертикальной линии креста (в верхней части эта линия накладывается на графему 1), а потом – горизонтальной с частью «протуберанса». Общая последовательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунок 15:4 (соответственно чёрный, красный и синий цвета).

Знак на хуме из катакомбы 19 могильника Культоте центральной группы насыпей. Он включает три составляющие: основную графему в форме почти равнобедренного треугольника с короткими «антеннами» сверху; две вторичные графемы в виде крючководных «рожек», начинающихся от верхних концов «антенн»; третья графема тоже крючководной формы соединена верхним концом с основной графемой. Знак прочерчен уверенной рукой инструментом с гладким круглым концом – скорее всего, остроконечным камнем (типа сурьматаша) или костью.

Порядок нанесения линий графем следующие: вначале был прорисован треугольник с «антеннами» в два приема – линия 1 начинается от правой верхней точки «антенны» движением «сверху-вниз», а затем – по горизонтали вправо (она формирует левую сторону треугольника, угол и его нижнюю часть); линия 2 начинается от верхней точки левой «антенны», и движением «сверху-вниз» завершает создание треугольника.

После всего к верхним концам «антенн» пририсовываются пара «рожек» (тоже движением «сверху-вниз» и затем – «вверх»), а окончательный вид знаку-тамге придает нижняя крючководная графема, начинающаяся от центра нижней стороны треугольника движением вниз (Рисунок 15:5). Общая последо-

вательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунке 15:5 (соответственно чёрный, красный, синий, зелёный и жёлтый цвета). В целом графическая композиция этого знака достаточно оригинальна, она выдержана в традициях симметрии, а четкость исполнения впечатляет своей выразительностью.

Знак на столовом кувшине из катакомбы 1 могильника Культобе восточной группы насыпей. Знак выполнен техникой прорезывания острым предметом по сырой глине. Имеет «Э»-образную форму (в случае поворота знака на 45 градусов вправо), в натуральном состоянии близок по исполнению к полусфере, «разрезанной» вертикальной линией пополам. Состоит из двух графем, выполненных в три этапа: вначале – вертикальная, слегка изогнутая линия, прорезанная «сверху – вниз», затем - «дуга», состоявшая из двух линий, также прорезанных «сверху – вниз» от верхнего основания первой графемы. Общая последовательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунке 15:6 (соответственно чёрный, красный и синий цвета).

Знак на столовом кувшине из катакомбы 7 могильника Культобе восточной группы насыпей. Это наиболее простой знак, выполненный техникой прорезывания острым предметом по сырой глине. Он состоит из двух линий, которые пересекаются в верхней части. Первая из линий вертикальная (она же – первая графема), вторая вверху под углом накладывается на первую графему. Прорисовка обеих линий начинается вверху, движением вниз. Общая последовательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунке 15:11 (соответственно чёрный и красный цвета).

Знак на овальной печатке бронзового перстня из катакомбы 5 могильника Культобе восточной группы насыпей. Знак выполнен техникой выплавки и чеканки инструментом, похожим на небольшое зубило. Основу знака составляют следующие составляющие (по принципу начальные и последующие):

- парные овально-вытянутые углубления вверху и горизонтальная чеканная линия «штанги» внизу;
- две чеканные вертикальные борозды по краям горизонтальной линии «штанги»;
- три чеканные вертикальные под углом борозды, верхние концы которых начинаются от центра горизонтальной линии «штанги». Предполагаемая последовательность нанесения борозд-линий отражена в полиграфии на Рисунке 15:14 (соответственно чёрный, красный, синий, зелёный, жёлтый и коричневый цвета).

Знак на столовой фляге из катакомбы 5 могильника Кылышжар центральной группы насыпей. Этот знак представлен одной «Т»-образной (или «Э»-образной при повороте вправо знака на 45 градусов) графемой, состоящей из двух линий: первая дугообразная, вторая прямая. Создавался он следующим образом: вначале была нанесена дугообразная линия 1 (она по форме напоминает почти правильную полусферу), а затем – прямая линия 2, которая как бы делит «полусферу» пополам. Причем в верхней части линия 2 пересекает (накладывается) на линию 1; такая последовательность сохраняется независимо от того, в какой позиции находилась фляга - горловиной вверх (на тулове) или сосуд стоял на донце. Знак нанесен острым предметом по сырой глине, ближе к донцу – судя по всему, его реально создавали как «Т»-образный вариант знака, т. е., когда сосуд стоял на донце, вниз горловиной. Общая последовательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунке 15:15 (соответственно чёрный и красный цвета).

Знак на водоносной фляге из катакомбы 3 могильника Каратобе. Знак выполнен тонким острым предметом по сырой глине в 6 приёмов: первые 4 формируют ключевую графему в виде слегка наклонной решётки, два последних венчают верх этой решётки в форме короткой волнистой и вертикальной линий. Общая последовательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунке 15:18 (соответственно чёрный, красный, синий, зелёный, желтый и коричневый цвета).

Тамго-образный знак на хуме с городища Культобе. Состоит из двух графем: первичной верхней, напоминающей горизонтальный зигзаг с двумя крючковидными завершениями, состоящей из нескольких линий: вертикальной и горизонтальной (вместе они составляют букву «Т»), а также – двух крючковидных графем («рожки»), которые «крепятся» с двух сторон к концам горизонтальной линии, но прочерчены одна вверх, другая вниз и вторичной нижней волнито-образной формы, у которой внизу фиксируется вертикальная линия с крючковидным завершением с поворотом влево. При этом основные графемы (первичная, вторичная) почти не соединены (нет их четкого соприкосновения, лишь совсем немного нижний конец вертикальной линии накладывается на волнито-образную часть знака), то есть, они могут представлять собой отдельные составляющие единого знака-тамги.

Соответственно, обе графемы выполнены в несколько приемов путем прочерчивания острым предметом (деревянная палочка, костяной стиль) по сырой глине. Общая последовательность и направление нанесения линий отражена в полиграфии на Рисунке 16:3 (соответственно чёрный, красный, синий, зелёный, желтый и коричневый цвета).

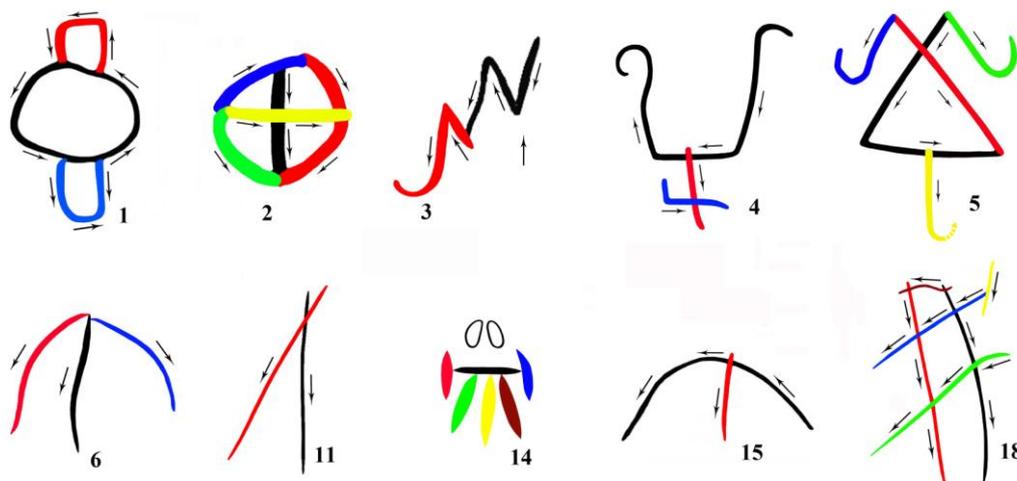

Рисунок 16. Полихромная трасология тамго-образных знаков из катакомб арысской культуры

Отметим, что этот тамго-образный знак создавался поэтапно, в несколько приемов, сверху – вниз; возможно, такая «ярусность» несет какую-то информацию. Нужно отметить также, что весь знак четко прорисован уверенной рукой мастера, который очень хорошо знал предмет своего «творчества», и который, судя по всему, прекрасно ориентировался в таком искусстве, как нанесение тамго-образных знаков на керамику.

Таким образом, трасология тамго-образных знаков кангюйско-сарматского и суннуского происхождения из катакомб арысской культуры иллюстрирует следующие тенденции:

- практически все знаки являются многокомпонентными и состоят из нескольких графем;
- в их числе прослеживается одна графема (или линия), на основе которой (вокруг которой) путём дополнительной прорисовки формируется законченный образ тамго-образного знака;
- фиксируются несколько традиционных («стандартных») иконографических основ и компонентов тамго-образных знаков, включающих: круг, крест, (композиция «круг с крестом внутри»), треугольник, антенновидные «рожки»; композиция «полусфера с вертикальной линией», «решётка»;
- предпочтение в прорисовке и создании основы знаков отдаётся вертикальной составляющей, будь то линия или графема.

5. Двойные и парные тамго-образные знаки на керамике и артефактах из катакомб арысской культуры. Двойные и парные знаки в катакомбах арысской культуры, отмеченные на достаточно ограниченном количестве памятников (14 археологических комплексов) – факт несколько неожиданный, но имеющей перспективу стационарного явления. Пока зафиксированы следующие двойные и парные тамго-образные знаки:

- два знака на кружке из катакомбы 26 могильника Культобе (центральная группа насыпей; Рисунок 17:4 и 19);
- два знака на кувшине из катакомбы 7 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 17:10-11);
- два знака на фляге из катакомбы 11 могильника Кылышжар (центральная группа насыпей; Рисунок 17:16-17);
- по одному знаку на кувшине и фляге из катакомбы 1 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 17:6-7);
- по одному знаку на курильнице и фляге из катакомбы 4 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 17:8-9);
- по одному знаку на ритуальном камне и бронзовом перстне из катакомбы 5 могильника Культобе (восточная группа насыпей; Рисунок 17:13-14).

По поводу двойных знаков предварительно можно сказать только то, что «знакотворчество», судя по всему, имело достаточно широкое распространение в среде древнего населения Кангюй, причём как в его оседло-земледельческой, так и кочевой части; кроме всего, наличие нескольких знаков на керамике и артефактах позволит более точно определить их семантику и функциональную принадлежность.

6. Интерпретации, аналогии тамго-образным знакам из катакомб на керамике и артефактах арысской культуры. В озвученном выше плане остановимся на характеристике некоторых тамго-образных знаков.

Тамго-образный знак на хуме из катакомбы 15 могильника Тулебайте II. По поводу именно этого знака в литературе имеется краткое мнение, похожее на не совсем удачный пассаж: авторы пишут, что «...крупный знак аккуратно процарапан на плечике хума», и что «Форма тамги уникальна» (Смагулов, Яценко 2010, С.203). Если со вторым утверждением автор этих строк полностью согласен (мои попытки найти этому знаку более-менее похожие аналогии среди многочисленных сарматских тамг-нишанов с округлой графикой явно слярного происхождения пока не увенчались успехом), то первое однозначно не соответствует действительности: этот знак с функцией тамги не процарапан, а четко прорисован по сырой глине в три приёма (Рисунок 2:1; Рисунок 16:1).

могильник	двойные и парные знаки
<p>Культобе центральная группа курганов катакомба 26</p>	 4 19
<p>Кылышжар центральная группа курганов катакомба 11</p>	 16 17
<p>Культобе восточная группа курганов катакомба 7</p>	 10 11
<p>Культобе восточная группа курганов катакомба 1</p>	 6 7
<p>Культобе восточная группа курганов катакомба 4</p>	 8 9
<p>Культобе восточная группа курганов катакомба 5</p>	 13 14

Рисунок 17. Двойные и парные тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры

Тамго-образный знак на столовом кувшине из катакомбы 11 могильника Культобе центральной группы насыпей. Несмотря на простоту формы и пространённость этих двух общеизвестных солярных символов, (круг с вписанным в него прямым крестом), аналогий такому знаку не так уж много, все они территориально концентрируются вблизи региона Южного Казахстана и редко, но встречаются на отдалённой территории Северного Причерноморья среди сарматских знаков-тамг (Драчук 1875, табл. XI, С. 809; табл. XX, С. 125; Сергацков 2000, С. 359). Так, почти такой же графической конфигурации знак обнаружен на керамике ташкентского оазиса (древний Чач) (Богомоллов 2011, С. 92, 97 – группа III; рис. 2: 15), а также в Туркестанском оазисе (городище Сидак) (Смагулов, Яценко 2010, С. 198; рис. 1 и 2: 46). Кроме всего, аналогичный крупный прочерченный на плечике хума знак зафиксирован в материалах школьного музея с. Сарыарык (Ордабасинский район Южно-Казахстанской области - региона, где находится городище и могильник Культобе).

Тамго-образный знак на хуме из катакомбы 19 могильника Культобе центральной группы насыпей. Этот знак-тамга тоже обратил на себя внимание исследователей, но опять же с их подходом к определению основной (первичной) графемы этой тамги и интерпретацией её как «...предполагаемой тамги боспорского царя Тиберия Евпатора (154-170 г.г. н.э.) согласиться трудно (Смагулов, Яценко 2010, С. 202-203). Судя по всему, такие выводы были сделаны по причине неизвестности подобной формы знаков в тот период как в Средней Азии, так и Северном Причерноморье, а также – отсутствия достоверной трасологии всех графем этой сложной тамги.

Теперь эти лакуны в целом ликвидированы: так, почти точная копия знака-тамги из катакомбы 19 могильника Культобе (судя по рисунку, с аналогичной трасологией) зафиксирована на керамике соседнего Ташкентского оазиса (Богомоллов 2011, С. 92; рис. 1:21; к сожалению, автор в тексте публикации не привел абсолютно никакой информации об этом знаке, и это затрудняет возможность делать аргументированные заключения). Кроме всего, практически аналогичный знак-тамга (разница только в направлении нижнего завитка) обнаружен на каменном блоке-кирпиче, расположенном в торце одной из стен сарматского храма-святилища Байте 3 (12 ряд кладки снизу, второй знак слева направо) (Самашев, Кушербаев, Аманшаев, Астафьев 2007, С. 204).

Предельно точно сейчас можно определить и основную (первичную) графему тамги: это равнобедренный треугольник с двумя «антеннами» сверху, к которым затем «прикрепили» пару крючковидных «рожек», и только потом – снизу треугольника прорисовали заключительную вертикальную линию с загибом вправо (Рисунок 15:5); все это разительно отличается от той «основы знака», (чистый треугольник с прямой без загиба вертикальной чертой снизу), которую обозначили упомянутые авторы.

Точно также, нужно иметь большую фантазию, чтобы сравнить «предполагаемую» тамгу боспорского царя Тиберия Евпатора со знаком из катакомбы 19 и провести при этом убедительные параллели: это совершенно разные по композиции знаки-тамги, их связывает, пожалуй, только треугольник – так, «царская» тамга имеет в нижней части сложную композицию, напрочь отсутствующую в южно-казахстанской знаке-тамге (Яценко 2001, С. 156; рис. 6:49).

Тамго-образный знак на столовой кружке из катакомбы 26 могильника Культобе центральной группы насыпей. Верхняя часть этого знака является одной из распространенных графем по форме среди очень большого количества сарматских тамг, это же касается и второй нижней графемы (крест). Однако интересно, что почти прямые аналогии этому знаку удалось найти среди ар-

тефактов позднедьяковской культуры, в материалах поселения Солодка-1 (Щекинский район Тульской области): здесь обнаружена бронзовая пластина (подвеска?), на одной из поверхности которой техникой выбивки нанесен сарматский знак-тамга, графически чрезвычайно близкий знаку на кружке из катакомбы 26 могильника Культобе (Воронятов 2012, С.415, рис. 4 – левая пластина; рис. 8:6).

Тамго-образный знак на столовой фляге из катакомбы 5 могильника Кылышжар. Первичная информация об этом знаке опубликована несколько десятилетий назад, рассматривались даже варианты его генезиса (Подушкин 1985, С.53-54; табл. на С.51: 1, 4, 13, 30, 66). На ранней керамике Южного Казахстана (в основном с городищ, поселений) он выполнялся в различной технике (вылеплен, прочерчен по сырой глине, прорезан, процарапан) и по разному позиционировался («Т»-образный, перевернутый «Т»-образный, «Э»-образный, «Э»-образный в зеркальном отражении, наклонный под различным углом. Встречен он и в ином исполнении – на пластинах наборного пояса, а также на выложенных из камня-песчаника стенах сарматских святилищ.

География распространения этого знака-тамги тоже внушительна: он фиксируется на территории Южного Казахстана, Средней Азии (Чач; экономическое, политическое и культурное пространство государства Канцзюй-Кангюй), в сарматских погребальных и ритуальных памятниках Западного Казахстана (Устюрт), Южного Приуралья (бассейн реки Илек). Следует отметить, что среди великого множества тамг-нишанов Европейской Сарматии, встречаются только единичные отдельные тамги, приближенные к подобной графической прорисовке – судя по всему, такой формы тамга в первые века до – первые века н. э. имеет устойчивое региональное использование, и редко встречается за пределами Южного Казахстана и соседних территорий.

Пожалуй, самая прямая аналогия этому знаку в контексте формы, техники нанесения и объекта, на котором он выполнен (столовая керамическая фляга) имеется в материалах сарматского могильника Мечетсай. Здесь в кургане №3, в погребении 3 была обнаружена фляга с прочерченным по сырой глине у донца «Э»-образным знаком (Смирнов 1975, С.92-95; рис. 30:4; Болелов 2012, С.212; цв.табл. 61:1-3 и 6. При этом последний автор считает флягу со знаком импортного хорезмийского происхождения, что в целом весьма гипотетично: такие сосуды вполне могли делать и в регионе Южного Казахстана, где традиции гончарного производства периода Кангюй были очень высокими.

Еще одна близкая аналогия – «Э»-образные знаки на керамике из соседнего Чача (Ташкентский оазис, входивший в первые века н. э. в состав Канцзюй; Богомоллов 2011, С.101; рис.2:27-28). Подобный «Т»-образный знак отмечен также на одной из центральных декоративных (гагатовых?) пластин наборного пояса, обнаруженных в кургане 21 могильника Жаман-Тогай: знак представлен сразу в двух вариантах, простом и перевернутом; первый (перевернутый) процарапан непосредственно на внешней стороне пластины-пряжки, второй (простая позиция) – на шее изображенного оленя (Максимова 1968, С.185-186; рис. 5,б).

Наконец, такие знаки-тамги зафиксированы на отдельных стенках, сложенных из каменной кладки, уникального сарматского святилища-храма Байте 3 на Устюрте. В частности, на самом насыщенном по количеству тамг каменном блоке-кирпиче, расположенном в торце одной из стен (12 ряд снизу, два знака; Самашев, Кушербаев, Аманшаев, Астафьев 2007: 204) и знак на аналогичном блоке другой торцевой стены внутренних помещений основного культового сооружения (7 ряд сверху) (Самашев, Кушербаев, Аманшаев, Астафьев

2007, С.206 – верхний рисунок; здесь же: торцовая стена нижнего рисунка, один из двух знаков - правый в центре).

Стреловидный тамго-образный знак на ритуальном камне из катакомбы 5 могильника Культобе восточной группы насыпей. Чрезвычайно распространенный знак, как в регионе Южного Казахстана, так и далеко за его пределами. Так, одновременно несколько подобных знаков (с небольшими вариациями) отмечены в материалах крупного кангюйского городища Ушбастобе (Подушкин, Раев, Белов 2013: 117 – 121), на бронзовом зеркале из склепа 1 некрополя городища Сидак (Ержигитова, Смагулов и др. 2009, С.173; рис. 4,1), на керамике поселения Алтынтобе (Подушкин 1985, С.50-51; табл.: 22-23, 57). Однако более всего этот стреловидный знак распространен в среде сарматов Северного Причерноморья и Подонья, где он зафиксирован на подвесных бронзовых зеркалах и других артефактах (Драчук 1975, табл. XXVII, 1–2; Соломоник 1959, С.158-159, №118-119; Горбенко, Косяненко 2011, С.395-398, рис.136:4).

7. Классификация тамго-образных знаков смысловой нагрузке и функциональному назначению. Определение смысловой нагрузки и функциональности знака, созданного две тысячи лет назад – сложнейшая задача, решить которую одновременно и окончательно вряд ли получится у любого учёного, хоть как-то связанного с этой проблемой. В этом плане можно обозначить только некоторые пути и позиции, опираясь на имеющиеся археологические, иконографические, трасологические и историко-культурные материалы, имеющие отношение к знаковой тематике.

В основу классификации тамго-образных знаков из катакомб арысской культуры положены следующие принципы:

- особенности материала, на котором нанесены знаки (в нашем случае это керамика, камень и бронза);
- роль и предназначение артефактов со знаками в погребальной обрядности;
- трасология знака (анализ последовательности создания графем по отдельности и знака в целом), её возможная связь со смысловым назначением знака;
- иконография знака, его повторяемость (встречаемость)
- техника создания знака, сочетаемость этой техники при наличии двойных и парных знаков;
- определение функциональной нагрузки знака.

Опираясь на эти принципы, предлагается следующая трактовка тамго-образных знаков в рамках классификации, обозначенной на Рисунке 18. Здесь выделены следующие группы знаков, так или иначе связанных со знаками-тамгами с их многими ипостасями: личный знак–монограмма с функцией тамги (вариант оберега; знак 14); знаки-маркеры готовой гончарной продукции мастера гончара (знаки 9, 11 и 19); знаки-печатки мастера-гончара с функцией тамги (вариант оберега; знаки 10, 12 и 16); знаки с функцией племенной, родовой и клановой тамги (знаки 1–5, 17–18); знаки, претендующие на роль обще-кангюйской тамги, тамг подвластных правителю владетелей и тамг племён номадов (знаки 6–8, 13 и 15).

Обоснования к подобным трактовкам выглядят так.

Отметим, что появление артефактов со знаками, выполненными на камне и бронзе – крайне редкое явление в археологии Казахстана и Средней Азии. Если аналогии бронзовому перстню со знаком (Рисунок 18:14) в погребальных сооружениях Средней Азии ещё имеются (бронзовый перстень из кургана 6 Лявандакского могильника с двумя зеркальными изображениями «рожек» на

печатке; Обельченко 1961: 55, рис. 14), то ритуальному камню со стреловидным знаком-тамгой (Рисунок 18:13) найти аналогий пока не удалось.

ЛИЧНЫЙ ЗНАК монограмма с функцией тамги	 14
ЗНАКИ МАРКЕРЫ мастера гончара	 9 11 19
ЗНАКИ-ПЕЧАТКИ маркеры мастера гончара с функцией тамги	 10 12 16
ЗНАКИ с функцией тамги: - племенной - родовой - клановой	 1 2 3 4 5 17 18
ЗНАКИ претендующие на роль: - общекангюйской тамги - тамг подвластных правителю владетелей - тамг племён номадов	 6 7 8 13 15

Рисунок 18. Классификация тамго-образных знаков по функциональному назначению из катакомб арысской культуры

Такая подчёркнутая индивидуальная принадлежность этих двух знаков даёт возможность говорить об особом статусе их владельцев в коллективном погребении катакомбы 5 с очень богатым инвентарём (Рисунок 12) – надо полагать, перстень со знаком-тамгой был одновременно личной монограммой усопшего, его печаткой для маркирования какой-нибудь собственности, и оберегом от «злых сил». Что касается слегка удлинённого речного камня (гальки) со знаком-тамгой, то это уникальный случай использования подобного артефакта в погребальной обрядности – возможно, это была небольшая подвеска, которая выступала одновременно в роли тамги и оберега.

Графическая простота исполнения на керамике по сырой глине следующих трёх знаков (Рисунок 18:9, 11 и 19) позволяют видеть в них знаки-маркеры мастера-гончара; эту точку зрения прямо подтверждают знаки №11 и 19, вторично нанесённые на сосуды наряду с уже имеющимися явно знаками-тамгами (соответственно №10 и 4; см. раздел парные знаки).

Интересна следующая группа знаков, которая выполнена техникой печати, после чего образуются рельефно-выпуклые изображения: два из них зафиксированы на донце сосудов, один – на плечике (соответственно знаки на Рисунке 18:10, 12 и 16). В силу того факта, что донца керамических сосудов изначально круглой формы, знаки 10 и 16 имеют круглую внешнюю основу (картуш), куда «вписаны» две непараллельные полосы и крест с «завитком».

В целом такая техника позволяла тиражировать такие знаки путём создания новой керамической продукции (сосудов типа кувшинов и фляг), они могут выступать в роли знака-печатки (маркера) мастера гончара с функцией его тамги.

Следующая группа знаков (Рисунок 18:1-5) однозначно являются знаками с функцией племенной, родовой и клановой тамги, о чём недвусмысленно говорят аналогии некоторым знакам (и отдельным их графемам) среди тамг сарматского мира Северного Причерноморья и кангюйского периода Средней Азии. Вероятно, к этой же группе можно отнести зооморфный знак и «решетчатую» тамгу, аналогий которым пока найти не удалось (Рисунок 18:17-18).

Завершает нашу трактовку тамго-образных знаков из катакомб арыской культуры Южного Казахстана группа в целом однотипных «Э» - образных знаков, широко распространённых как на территории региона, так и за его пределами (Рисунок 18:6-8, 13 и 15). Заметим, что столь частая находка подобных знаков-тамг на различных значимых артефактах и культовых местах больших территорий наводит на мысль, что такой формы знак мог выступить в роли общекангюйской династической тамги, а его варианты – в качестве тамг подвластных правителю владетелей и тамг племён номадов.

Пока это только предположение, и оно не подтверждается нумизматическими материалами времени Кангюй. Однако, если иметь в виду, что процесс тамго-пользования на территории Казахстана в посткангюйское время продолжали и унифицировали древние тюрки, которые сохранили эту тамгу и в более поздние периоды (Самашев, Базылхан, Самашев 2010, С.100; рис.112 – верхнее изображение; С.103; рис.117-118; 156: тамга «тарак»), а потом каганы тюргешей ставили её на свои монеты (Подушкин 1985, С.53-54), то такая связь и предположение вполне возможны. Стационарность подобной тамги иллюстрируется и этнографическими материалами позднесредневекового Казахского ханства – так, такая тамга сохранилась у рода шанышкылы Старшего жуза («колтамга» в обыкновенном и перевёрнутом положении) (Востров, Муканов 1968, С.55).

Заключение. Нет сомнения, что описанные выше тамго-образные знаки на керамике и иных артефактах из катакомбных погребальных сооружений арыской культуры Южного Казахстана связаны с этническими группами номадов сарматского и суннуского круга племен. Это иллюстрируют не только их иконография (близкая по графической композиции знакам Европейской и Азиатской Сарматий), функциональность (полноценные племенные, родовые, клановые тамги с полным набором свойств, характерных для этого явления в том числе – маркировка и декларирование определенного вида собственности), но и археологические комплексы явно сарматского облика, сопровождающие эти знаки.

Аналогичным образом, исследуемые знаки-тамги находят в графическом и функциональном контекстах достаточно широкие параллели в погребальных, культовых и иных памятниках сарматов, которые включают тамги-нишаны, на территории Средней Азии, Западного Казахстана (Устюрт), Южного Приуралья и далее на запад – вплоть до Крыма, Северного Причерноморья, Восточной Европы и даже Германии. По графическому исполнению они близки к сарматским знакам Северного Причерноморья периода Боспорского царства и тамгам хорезмийских царей из «дома Чжаову» Средней Азии, и представляют собой различные сочетания круга, «Т»-образных и «усообразных» компонентов (Соломоник 1959, С.28-30, 38, 42-43, 47, 57-58; Вайнберг, Новгородова 1976, С.76-77, табл. ХП). Династийные тамги Б.И. Вайнберг не связывает непосредственно с сарматами, хотя отмечает «сарматское» в широком смысле слова проис-

хождение тамг, объединяемых названием «юечжи дома Чжаову». По мнению Б.И. Вайнберг и Е.А. Новгородовой, ареал подобных тамго-образных знаков охватывает и восточные от Средней Азии районы азиатского материка. Так, они зафиксированы в Юго-Западной Монголии - одном из районов первоначального (до II в. до н. э.) обитания племен «сарматского» круга (Вайнберг, Новгородова 1976, С.69-72, рис. 5-6; табл. III; 72, С.77).

Особенностью сарматских тамг из катакомб арысской культуры является тот установленный факт, что керамика со знаками имела глубоко ритуальное предназначение в погребальной обрядности, связанное посредством нанесения тамг с этнической, социальной и имущественной составляющими. Знаки-тамги в этом случае демонстрировали соответствующую принадлежность умерших (племенную, родовую, клановую), отношение последних к имуществу (личному, родоплеменному, возможно – государственному, земельно-территориальному) и социальному рангу в иерархии номадов. Такая керамика специально «заказывалась» кочевым народонаселением полиэтничного Канцзюй-Кангюй, по желанию которого в оседло-земледельческих центрах профессиональные гончары изготавливали соответствующую посуду и наносили на неё знаки-тамги, призванные выполнить ту или иную миссию в представлении «казачика» в этом и «потустороннем» мире.

Судя по всему, иметь погребальное «ложе» в катакомбе в виде выложенного на полу раздавленного хума со знаком, в сарматской среде древнего Кангюй было престижным и касалось в основном властвующей и военизированной элиты. О существовании подобной кочевой элиты в качестве мощной силы, определяющей политическую основу государства, которая косвенно причастна к основанию города и владению землей, сообщается в одном из текстов уникального культубинского письма на керамических кирпичиках-таблицах («люди шатров») (Sims-Williams, Grenet 2006, P.97-102; Sims-Williams, Grenet, Podushkin 2007, P.1006-1034).

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Абрамова М.П. К вопросу о связях населения Северного Кавказа сарматского времени // Советская археология. – 1979. – №2. – С.31-50.
2. Богомолов Г.И. К типологии и значению тамгообразных знаков на керамике Чача // Материалы международной научной конференции: «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы», посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии имени А.Х. Маргулана. – Том III. – Алматы, 2011. – С. 91-105.
3. Болелов С.Б. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья // Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V- III в. в. до н. э.) / Под редакцией М.Ю. Трейстера и Л.Б. Яблонского. – Москва: «ТАУС», 2012.
4. Вайнберг Б.И., Новгородова Э.А. Заметки о знаках и тамгах Монголии // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С.69-77.
5. Воронятов С.В. О проблеме появления сарматских тамг и антропоморфных изображений в ареалах позднедьяковской и мощинской культур // Российский археологический ежегодник. № 2. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, Университетский издательский консорциум, 2012. – С.412-435.
6. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). – Алма-Ата: «НАУКА» Каз.ССР, 1968. – 256 с.
7. Горбенко Ф.Ф., Косяненко В.М. Некрополь Паниардиса (Крепостного городища) // Донские древности. Выпуск 11. – Азов, 2011. – 512 с.
8. Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. – Киев: «Наукова думка», 1975 – 224с.
9. Ержигитова А.А., Смагулов Е.А., Демиденко С.В. К происхождению одной Чачской династии // Известия НАН РК. – 2009. – №1(268). – С.168-173.

10. Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // Археологический сборник №16. – Ленинград, 1974. – С.104-121.
11. Литвинский Б.А. Кангюско-сарматский фарн. – Душанбе: Дониш, 1968. – 119 с.
12. Максимова А.Г. Могильник Жаман-Тогай // Древности Чардары. – Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1968. – С.174-193.
13. Миняев С.С. Дырестуйский могильник // Археологические памятники сюнну. Выпуск 3. Филологический факультет СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2007. – 233 с.
14. Мошкова М.Г. Среднесарматская культура // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1989. – 177-191.
15. Обельченко О.В. Лявандакский могильник // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 2. – Ташкент: АН Узбекской ССР, 1961. – С.97-176.
16. Подушкин Н.П. Гончарные печи раннеземледельческих поселений долины Арыси (Южный Казахстан) // Археологические исследования в Казахстане. – Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1973. – С.183-187.
17. Подушкин А.Н. О знаках на керамике поселений Южного Казахстана IV - VI в.в. // ИАН Каз. ССР. Сер. общ. наук. – 1985. – №3. – С.50-56.
18. Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н. э.- VI в. н. э. – Туркестан, 2000.
19. Подушкин А.Н. Сюнну в Южном Казахстане (историко-археологический аспект в рамках исследования памятников арысской культуры) // Труды Центрального музея. – Том II. – Алматы, 2009. – С.173-182.
20. Подушкин А.Н. Сарматы в Южном Казахстане // Древние культуры Евразии. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию А.Н. Бернштама. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 207-217.
21. Подушкин А.Н. Сарматские знаки-тамги на керамике Южного Казахстана // Материалы Шестой международной Кубанской археологической конференции. – Краснодар, 2013. – С.340–344.
22. Подушкин А.Н. Сюнну в Южном Казахстане: археологический и исторический контексты // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Материалы VI международной научной конференции. – Том II. – Хух-Хото, 2015. – С.507-514.
23. Подушкин А.Н., Раев Б.А., Белов М.А. Знаки на керамике городища Ушбастобе (Южный Казахстан) (по материалам исследований 2013 года) // III «Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции (27-29 мая 2013 г.). – Краснодар, 2013. – С.117-121.
24. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. – Москва–Ленинград: АН СССР, 1962. – 205 с.
25. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. – Москва: Наука, 1975. – 176 с.
26. Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., «Наука», 1989. – С.165-177.
27. Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. – Алматы, 2005.
28. Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. – Алматы, 2007.
29. Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Древнетюркские тамги. –Алматы: ABDI, 2010.
30. Смагулов Е.А., Яценко С.А. Знаки-нишан (тамги) и сюжетные граффити V-VIII в. в. на керамике городища Сидак на средней Сырдарье // Отзвуки великого Хорезма (к 100-летию со дня рождения С.П. Толстова). Сборник статей. – М., 2010. – С.190-221.
31. Скрипкин А.С. Азиатская сарматия во II-IV в. в. // Советская археология. – 1982. – №2. – С.43-56.
32. Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. – Киев, 1959.
33. Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001.
34. Sims-Williams N., Grenet F. The sogdian inscriptions of Kultobe // «SHYGYs». – 2006. – №1. – С.95-111.
35. Sims-Williams N., Grenet F., Podushkin A. Les plus anciens monuments de la langue sogdienne: les inscriptions de Kultobe au Kazakhstan // Academie des Inscription & Belles. – Paris, 2007. – P.1006 -1034.

Reference

- Abramova 1979 – Abramova, MP 1979, K voprosu o svyazyah naseleniya Severnogo Kavkaza sarmatskogo vremeni, *Sovetskaya arheologiya*, №2, S.31-50. (Abramova, MP 1979, On the question of relations of the population of the North Caucasus of the Sarmatian time, *Soviet archeology*, №2, P.31-50). (in Rus).
- Bogomolov 2011 – Bogomolov, GI 2011, K tipologii i znacheniyu tamgoobraznykh znakov na keramike SHacha, *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii: «Arheologiya Kazahstana v ehposu nezavisimosti: itogi, perspektivy»*, posvyashchennoj 20-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazahstan

- i 20-letiyu In-stituta arheologii imeni A.H. Margulana*, Tom III, Almaty, S.91-105. (Bogomolov, GI 2011, The typology and the value of the tamgha-like marks on ceramics chacha, *Materials of international scientific conference "Archaeology of Kazakhstan in the era of independence: results and prospects" devoted to the 20 anniversary of independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th anniversary of the Institute of archaeology named after A. Kh. Margulan*, Tom III, Almaty, P.91-105). (in Rus).
- Bolelov 2012 – Bolelov, SB 2012, Sredneaziatskaya keramika v pamyatnikah kochevnikov YUzhngo Priural'ya, *Vliyanie ahenidskoj kul'tury v YUzhnom Priural'e (V- III v.v. do n. eh.)*, Pod redakciej M.Yu. Trejstera i L.B. Yablonskogo, «TAUS», Moskva. (Bolelov, SB 2012, Central Asian ceramics in the monuments of nomads of Wingo Urals, *The Influence of Achaemenid culture in the southern Urals (V - III centuries BC)*, edited by M.J. Treister and L.B. Yablonski, «TAUS», Moskva). (in Rus).
- Drachuk 1975 – Drachuk, VS 1975, Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ya. Tamgoobraznye znaki severopontijskoj periferii antichnogo mira pervyh vekov nashej ehry, «Naukova dumka», Kiev, 224 s. (Drachuk, VS 1975, *Systems of signs of the Northern black sea. Tamgha-like marks severeon Baltic periphery of the ancient world of the first centuries of our era*, «Naukova dumka», Kyiv, 224 s). (in Rus).
- Erzhigitova, Smagulov, Demidenko 2009 – Erzhigitova, AA, Smagulov, EA, Demidenko, SV 2009, K proiskhozhdeniyu odnoj CHachskoj dinastii, *Izvestiya NAN RK*, №1(268),S.168-173. (Erzhigitova, AA, Smagulov, EA, Demidenko, SV 2009, The origin of one dynasty of Chach, *Izvestiya NAS RK*, №1(268),S.168-173). (in Rus).
- Gorbenko, Kosyanenko 2011 – Gorbenko, FF, Kosyanenko, VM 2011, Nekropol' Paniardisa (Krepostnogo gorodishcha), *Donskie drevnosti. Vypusk 11*, Azov, 512 s. (Gorbenko, FF, Kosyanenko, VM 2011, Necropolis Paniards (Serf city), *The Don of old. Issue 11*, Azov, 512 s). (in Rus).
- Litvinskij 1968 – Litvinskij, BA 1968, Kangyujsko-sarmatskij farn, Donish, Dushanbe, 119 s. (Litvinskij, BA 1968, *Kangui-Sarmatian Farn*, Donish, Dushanbe, 119 p). (in Rus).
- Maksimova 1968 – Maksimova, AG 1968, Mogil'nik ZHaman-Togaj, *Drevnosti CHardary*, Nauka Kaz. SSR, Alma-Ata, S.174-193. (Maksimova, AG 1968, Zhaman-Togay Burial Ground, *Antiquities of Chardara*, Nauka Kaz. SSR, Alma-Ata, P.174-193). (in Rus).
- Minyaev 2007 – Minyaev, SS 2007, Dyrestujskij mogil'nik, *Arheologicheskie pamyatniki syunnu. Vypusk 3. Filolo-gicheskij fakul'tet SPbGU*, Sankt-Peterburg, 233 s. (Minyaev, SS 2007, Dyrestuyskiy burial ground, *Archaeological sites of the Hsiung-nu. Issue 3*, Philological faculty of St. Petersburg state University, St. Petersburg, 233 p). (in Rus).
- Moshkova 1989 – Moshkova, MG 1989, Srednesarmatskaya kul'tura, *Arheologiya SSSR. Stepi evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*, Moskva, 177-191. (Moshkova, MG 1989, Mid culture, *Archeology of USSR. Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*, Moscow, P.177-191). (in Rus).
- Obel'chenko 1961 – Obel'chenko, OV 1961, Lyavandakskij mogil'nik, *Istoriya material'noj kul'tury Uzbekistana. Vypusk 2*, AN Uzbekskoj SSR, Tashkent, S.97-176. (Obel'chenko, OV 1961, Levandoski burial ground, *History of material culture of Uzbekistan, Issue 2*, Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Tashkent, P.97-176). (in Rus).
- Podushkin 1973 – Podushkin, NP 1973, Goncharyne pechi rannezemledel'cheskih poselenij doliny Arysi (YUzhnyj Kazahstan), *Arheologicheskie issledovaniya v Kazahstane*, Nauka Kaz. SSR, Alma-Ata, S.183-187. (Podushkin, NP 1973, Pottery furnaces of early ice settlements of Arys valley (southern Kazakhstan), *Archaeological research in Kazakhstan*, Nauka Kaz. SSR, Alma-Ata, S.183-187). (in Rus).
- Podushkin 1985 – Podushkin, AN 1985, O znakah na keramike poselenij YUzhnogo Kazahstana IV-VI v.v.. *IAN Kaz. SSR. Ser. obshch. nauk.* №3, S.50-56. (Podushkin, AN 1985, About the signs on the ceramics of the settlements of South Kazakhstan IV - VI cc. *IAN Kaz. SSR. Ser. social sciences.* №3, P.50-56). (in Rus).
- Podushkin 2000 – Podushkin, AN 2000, *Arysskaya kul'tura YUzhnogo Kazahstana IV v. do n. eh. - VI v. n. eh.*, Turkestan. (Podushkin, AN 2000, *The Arys culture of southern Kazakhstan of IV century BC - VI century*, Turkestan). (in Rus).
- Podushkin 2009 – Podushkin, AN 2009, Syunnu v YUzhnom Kazahstane (istoriko-arheologicheskiy aspekt v ramkah issledovaniya pamyatnikov arysskoj kul'tury), *Trudy Central'nogo muzeya*, Tom II, Almaty, S.173-182. (Podushkin, AN 2009, Syunnu in southern Kazakhstan (historical and archaeological aspect within the framework of the study of Arys culture monuments), *Proceedings of the Central Museum*, Tom II, Almaty, P.173-182). (in Rus).
- Podushkin 2010 – Podushkin, AN 2010, Sarmaty v YUzhnom Kazahstane, *Drevnie kul'tury Evrazii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu A.N. Bernshtama*, Sankt-Peterburg, S.207-217. (Podushkin, AN 2010, The Sarmatians in southern Kazakhstan, *Ancient cultures of Eurasia. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of An Bernshtam*, Sankt-Peterburg, S.207-217). (in Rus).

- Podushkin 2013 – Podushkin, AN 2013, Sarmatskie znaki-tamgi na keramike YUzhnogo Kazahstana, *Materialy SHestoj mezhdunarodnoj Kubanskoj arheologicheskoy konferencii*, Krasnodar, S.340–344. (Podushkin, AN 2013, Sarmatian Tamga-signs on the ceramics of southern Kazakhstan, *Materials of the Neck-stop international Kuban archaeological conference*, Krasnodar, P.340–344). (in Rus).
- Podushkin 2015 – Podushkin, AN 2015, Syunnu v YUzhnom Kazahstane: arheologicheskij i istoricheskiy konteksty, *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Tom II, Huh-Hoto, S.507-514. (Podushkin, AN 2015, The Huns in southern Kazakhstan: archaeological and historical contexts, *Ancient cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia. Proceedings of the VI international scientific conference*, Tom II, Huh-Hoto, P.507-514). (in Rus).
- Podushkin, Raev, Belov 2013 – Podushkin, AN, Raev, BA, Belov, MA 2013, Znaki na keramike gorodishcha Ushbastobe (YUzhnyj Kazahstan) (po materialam issledovanij 2013 goda), *III «Anfimovskie chteniya po arheologii Zapadnogo Kavkaza. Materialy mezhdunarodnoj arheologicheskoy konferencii (27-29 maya 2013 g.)*, Krasnodar, S.117-121. (Podushkin, AN, Raev, BA, Belov, MA 2013, Characters on ceramics of the settlement Ushbastobe (South Kazakhstan) (materials research 2013), *III Antonovskie reading on the archaeology of the Western Caucasus. Proceedings of the international archaeological conference (May 27-29, 2013)*, Krasnodar, S.117-121). (in Rus).
- Rudenko 1962 – Rudenko, SI 1962, *Kul'tura hunnov i Noinulinskie kurgany*, AN SSSR, Moskva–Leningrad, 205 s. (Rudenko, SI 1962, *Culture of the Huns and Noinline mounds*, AS USSR, Moscow–Leningrad, 205 p). (in Rus).
- Smirnov 1975 – Smirnov, KF 1975, *Sarmaty na Ilike*, Nauka, Moskva, 176 s. (Smirnov, KF 1975, *Sarmatians on the Ilek river*, Nauka, Moscow, 176 p). (in Rus).
- Smirnov 1989 – Smirnov, KF 1989, Savromatskaya i rannesarmatskaya kul'tury, *Stepi evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*, «Nauka», Moskva, S.165-177. (Smirnov, KF 1989, Coild and rannanmukka culture, *The Steppe of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*, «Nauka», Moscow, P.165-177). (in Rus).
- Samashev, Bazylhan, Samashev 2010 – Samashev, Z, Bazylhan, N, Samashev, S 2010, *Drevnetyurkskie tamgi*, AVDI, Almaty. (Samashev, Z, Bazylhan, N, Samashev, S 2010, *Ancient Turkic tamgas*, AVDI, Almaty). (in Rus).
- Samashev, Grigor'ev, ZHumabekova 2005 – Samashev, Z, Grigor'ev, F, ZHumabekova, G 2005, *Drevnosti Almaty*, Almaty. (Samashev, Z, Grigor'ev, F, ZHumabekova, G 2005, *Antiquity of Almaty*, Almaty). (in Rus).
- Samashev, Kusherbaev, Amanshaev 2007 – Samashev, Z, Kusherbaev, K, Amanshaev, E, Astaf'ev, A 2007, *Sokrovishcha Ustyurta i Mankystau*, Almaty. (Samashev, Z, Kusherbaev, K, Amanshaev, E, Astaf'ev, A 2007, *Treasures of Usturt and Mangistau*, Almaty). (in Rus).
- Sims-Williams, Grenet 2006 – Sims-Williams, N, Grenet, F 2006, The sogdian inscriptions of Kultobe, SHYGYS, №1, S.95-111. (in Eng).
- Sims-Williams, Grenet, Podushkin 2007 – Sims-Williams, N, Grenet, F, Podushkin, A 2007, Les plus anciens monuments de la langue sogdienne: les inscriptions de Kultobe au Kazakhstan, *Academie des Inscription & Belles*, Paris, P.1006 -1034. (in Eng).
- Skripkin 1982 – Skripkin, AS 1982, Aziatskaya sarmatiya vo II-IV v.v., *Sovetskaya arheologiya*, №2, S.43-56. (Skripkin, AS 1982, Asian Sarmatia in the II-IV cc, *Soviet archeology*, №2, P.43-56). (in Rus).
- Smagulov, YAcenko 2010 – Smagulov, EA, YAcenko, SA 2010, Znaki-nishan (tamgi) i syuzhetnye graffiti V-VIII v. v. na keramike gorodishcha Sidak na srednej Syrdar'e, *Otvzuki velikogo Horezma (k 100-letiyu so dnya rozhde-niya S.P. Tolstova)*. *Sbornik statej*, Moskva, S.190-221. (Smagulov, EA, YAcenko, SA 2010, Signs-Nishan (Tamga) and story graffiti V-VIII centuries on the kerami ke settlement Sidak in middle Syrdarya, *Echoes of the great Khorezm (to the 100 anniversary from the birthday S. P. Tolstov)*. *Collected papers*, Moscow, P.190-221). (in Rus).
- Solomonik 1959 – Solomonik, Ehl 1959, *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ya*, Kiev. (Solomonik, Ehl 1959, *Sarmatian signs of the Northern Black sea coast*, Kyiv). (in Rus).
- Vajnberg, Novgorodova 1976 – Vajnberg, BI, Novgorodova, EhA 1976, Zаметki o znakah i tamgah Mongolii, *Istoriya i kul'tura narodov Srednej Azii*, Moskva, S.69-77. (Vajnberg, BI, Novgorodova, EhA 1976, Notes on signs and tamgas of Mongolia, *The History and culture of the peoples of Central Asia*, Moscow, P.69-77). (in Rus).
- Voronyatov 2012 – Voronyatov, SV 2012, O probleme poyavleniya sarmatskih tamg i antropomorfnyh izobrazhenij v arealah pozdned'yakovskoj i moshchinskoj kul'tur, *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik*. №2, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, Universitetskij izdatel'skij konsorcium, Sankt-Peterburg, S.412-435. (Voronyatov, SV 2012, On the problem of Sarmatian tamgas and anthropomorphic images in the areas of Pozdnjakovskaja and moshenskoy cultures, *Russian archaeological Yearbook*, St. Petersburg state University, University publishing consortium, St. Petersburg, P.412-435). (in Rus).

- Vostrov, Mukanov 1968 – Vostrov, VV, Mukanov, MS 1968, *Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazachov (konec XIX – nachalo XX v.)*, «NAUKA» Kaz.SSR, Alma-Ata, 256 s. (Vostrov, VV, Mukanov, MS 1968, *Tribal structure and resettlement of Kazakhs (late XIX – early XX centuries)*, «NAUKA» Kaz.SSR, Alma-Ata, 256 s). (in Rus).
- YAcenko 2001 – YAcenko, SA 2001, *Znaki-tamgi iranoyazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya*, «Vostochnaya literatura» RAN, Moskva. (YAcenko, SA 2001, *Signs-Tamga of Iranian-speaking peoples of antiquity and the early middle ages*, «Vostochnaya literatura» RAN, Moskva). (in Rus).
- Zaseckaya 1974 – Zaseckaya, IP 1974, «Diagonal'nye» pogrebeniya Nizhnego Povolzh'ya i problema opredeleniya ih ehtnicheskoj prinadlezhnosti, *Arheologicheskij sbornik. №16*, Leningrad, S.104-121. (Zaseckaya, IP 1974, «Diagonal» burials of the Lower Volga region and the problem of determining their ethnicity, *Archaeological collection. №16*, Leningrad, P.104-121). (in Rus).